

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

В.В. ИШУТИН

**ИЗ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА:
ТЕРМИН «ПРЕЗИДЕНТ» В ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ГАЗЕТАХ РОССИИ
(1725 – нач. 1800-х годов)**

Аналитический обзор

**МОСКВА
2021**

ББК 81.411.2–3; 67.401.1

И 97

Серия
«История России»

**Центр гуманитарных научно-информационных
исследований**

Отдел биобиблиографии ученых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск:
И.Е. Эман

Ишутин, В.В.

И 97

Из истории российского президентства: термин «президент» в истории государственных учреждений и газетах России (1725 – нач. 1800-х годов): Аналит. обзор / В.В. Ишутин; РАН, ИНИОН, Отдел биобиблиографии ученых. – М., 2021. – 71 с. – (История России).

ISBN 978-5-248-00975-6

В издании прослеживается история термина «президент» в истории государственных, научных и общественных учреждений России в 1725 – начале 1800-х годов, а также анализируется отражение этого термина в газетах «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» в этот же период в Российской империи, Западной Европе и Северной Америке. Акцент сделан на главогосударственном значении термина «президент» в США.

Работа предназначена для историков, обществоведов, аспирантов и студентов.

ББК 81.411.2–3; 67.401.1

ISBN 978-5-248-00975-6

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

Термин «президент» в госучреждениях, академиях и обществах России XVIII в.

Президент Екатерина I.....	5
Президенты «разорванной» революции 1730 года.....	8
Президенты коллегий.....	12
Президентура российских академий и обществ.....	29
Президентура местных учреждений.....	38

Часть II

Термин «президент» в газетах XVIII в. «Санкт-Петербургские ведомости» (СПв) и «Московские ведомости» (Мв)

Газетное начало в Европе XVII в. и российские газеты XVIII в.	40
Президенты российских коллегий в СПв и Мв.....	42
Президенты Западной Европы в СПв и Мв до 1776 г.	43
Президенты Североамериканских колоний в СПв и Мв до 1776 г.	47
Институт президентства в Западной Европе и США после 1776 г. в СПв и Мв.....	51
Список литературы.....	67

Настоящая работа, являющаяся логическим продолжением исследования начального этапа истории термина «президент» [21], охватывает период с 1725 г. до первых лет царствования Александра I. Американский историк А.И. Воронцов-Дашков, на мой взгляд, достаточно верно определил политическую составляющую верховной власти империи этого времени: «В XVIII веке, по крайней мере, до появления Потемкина в 1770-х годах, русский двор и правительство контролировались не политическими партиями как таковыми, но широкими коалициями могущественных семей и их родственников (родами или кланами). Эти властные структуры представляли собой в основном личные союзы друзей, родственников и любовников, имевших общие стремления и цели. <...> Это было время, когда аристократические олигархические кланы обладали в России огромной властью и даже могли сажать на трон или свергать монархов» [6, с. 79].

Часть I

ТЕРМИН «ПРЕЗИДЕНТ» В ГОСУЧРЕЖДЕНИЯХ, АКАДЕМИЯХ И ОБЩЕСТВАХ РОССИИ XVIII В.

Президент Екатерина I

... После более чем 40-летнего царствования – императорствования Петра Великого наступил без малого 70-летний период женского правления. Первый для того времени раскол властной элиты на группировки древней, родовой аристократии и так называемой новой петровской знати по вопросу о том, кому будет принадлежать шапка Мономаха, возник прямо накануне ухода в мир иной Петра I в конце 1725 г. Кстати, надлежит, вероятно, сказать, что Петр был венчан на царский трон по православному обычаю, а обряд первой – именно императорской – коронации был проведен им же в 1724 г. над своей второй супругой Екатериной Алексеевной.

В группировке потомственной аристократии, выступавшей за возведение на престол царевича Петра (1715–1730), внука первого императора, и установление системы регентства (правления Екатерины вместе с Сенатом), в названном «расколе» из коллегиальных президентов были задействованы:

Апраксин Петр Матвеевич (1659–1728), граф (с 1710 г.) – **президент Коммерц-коллегии**¹ в 1716–1717 и **президент Юстиц-коллегии** в 1722–1727 гг.,

Голицын Дмитрий Михайлович (1665–1737), князь – **президент Коммерц-коллегии** в 1727–1730 гг.,

Репнин Аникита Иванович (1668–1726), князь – **президент Военной коллегии** в 1724–1727 гг.,

Мусин-Пушкин Иван Алексеевич (ок. 1660–1730), граф (с 1710 г.) – **президент Штатс-контор-коллегии** (1718–?).

¹ Здесь и далее выделения полужирным в тексте и цитатах принадлежат автору обзора. – И. Э.

В стане «подлородных», или новой знати, обязанной чинами, богатством и властью исключительно первому императору, выступавшей за кандидатуру его вдовы как самодержавной государыни, президентами были:

Меншиков Александр Данилович (1673–1729), граф (1702) и князь (1705) Священной Римской империи – **президент Военной коллегии** при Петре I в 1719–1724 гг. и повторно в 1726–1727 гг.,

Толстой Петр Андреевич (1645–1729), граф (1721) – **президент Коммерц-коллегии** в 1718–1722 гг.,

Феофан Прокопович (1681–1736) – первый **вице-президент Святейшего правительствующего синода** с 1721 г.

В первом поединке неформальных дворцовых фракций при помощи гвардейцев победила вдова Петра I, ставшая императрицей – Екатериной I. Имя ее к тому времени уже было известно россиянам не только как супруги императора: в ее честь еще в 1713 г. Петром был учрежден орден Святой Екатерины, а весной 1723 г. по его указу на Урале началось строительство крупнейшего в России железодельного Екатерининского завода.

Но при дворе было также известно и о неграмотности главы юной империи. Историки выяснили по переписке супругов, что самодержец даже не попытался хоть как-то образовать ее и подготовить к будущему царствованию [37]. В то же время российский вице-адмирал французского происхождения Н.П. Вильбуа (1681–1760), свидетель правления Екатерины I, отметил, что «если ее царствование и не было долгим, то оно было чрезвычайно спокойным; что она управляла своим народом с бóльшей мягкостью, чем ее муж, следуя, однако, правилам и максима́м этого государя»; что «именно ей обязан русский двор обычаями, приобщающими к цивилизации». Он также засвидетельствовал, что, «не умея ни читать, ни писать ни на одном языке, она говорила свободно на четырех, а именно на русском, немецком, шведском, польском, и к этому можно добавить еще, что она понимала немного по-французски» [5, с. 152]. Однако, на мой взгляд, безграмотность Екатерины в значительной степени вызвала появление именного указа от 8 февраля 1726 г. «Об учреждении Верховного Тайного Совета» (ВТС, Совет), который ведал первостепенными внутренними и внешними делами России. На четыре с небольшим года (1726–1730) он стал высшим совещательным органом при государыне. В указе, в частности, говорится и об институте коллегиальных президентов:

«...А понеже усмотрели Мы, что Действительным Тайным Советникам и кроме Сенатского Правления есть немалый труд в следующих делах: 1) что они часто имеют по должности своей, яко первые Министры, тайные советы о политических и о других важных Государственных делах. 2) из них же заседают некоторые **Президентами** в первых Коллегиях, а именно: в двух Военных, в Сухопутной да в Морской, и в третьей Политической [Иностранных дел. – *В. И.*], от чего в первом и весьма нужном деле в Тайном Совете немалое им чинится помешательство, да и в Сенате в делах остановка и продолжение, от того, что они за многодельством не могут вскоре чинить резолюции на Государственные важные дела. Того для блага Мы рассудили и повелели с нынешнего времени, при Дворе Нашем, как для внешних, так и для внутренних Государственных важных дел, учредить **Верховный Тайный Совет**, при котором Мы будем Сами присутствовать».

Здесь же названы и имена первых членов Совета:

«...Быть при Нас в Тайном Верховном Совете нижеписанным персонам:

Генерал-Фельдмаршал и Тайный Действительный Советник Светлейший Князь Меншиков, Генерал-Адмирал и Тайный Действительный Советник Граф Апраксин, Государственный Канцлер и Тайный Действительный Советник Граф Головкин, Тайный Действительный Советник Граф Толстой, Тайный Действительный Советник Князь Голицын, Вице-Канцлер и Тайный Действительный Советник Барон Остерман» [45, с. 568–569].

Через месяц в число членов ВТС был включен герцог Карл Фридрих Голштинский (1700–1739) – зять Петра I и императрицы, единственный из членов Совета не имевший прямого отношения к институту российского президентства. Выше была указана причастность к этому институту членов ВТС: из *новой знати* – Меншикова, Апраксина, Толстого, а также князя Д.М. Голицына, представлявшего *высокородную* аристократию. Еще двумя членами госоргана стали также «делегаты» из *нового* высшего общества:

Головкин Гавриил Иванович (1660–1734), граф с 1707 г., первый канцлер России (с 1709) и **президент Коллегии иностранных дел** в 1717–1734 гг.,

Остерман Андрей Иванович (1686–1747), барон с 1721 г., в 1723 г. **вице-президент Коллегии иностранных дел**, а также главный начальник в **Коммерц-коллегии** в 1726–1731 гг., где формально президента не было; в 1734–1740 гг. он – **президент Коллегии иностранных дел**.

ВТС, как видим, первоначально был составлен почти исключительно из «птенцов гнезда Петрова», а также выходцев из института коллегий – альма-матер российского президентства. То обстоятельство, что в Совет вошли президенты трех главных коллегий (Военной, Адмиралтейской и Иностранной), означало их выход из подчинения Сенату, а их руководство становилось подотчетным только императрице.

О том, насколько обиходным для властных структур империи стал за десяток лет административно-правового применения термин «президент», имевший в то время лишь одно значение – «председатель», или «сидящий впереди» [22, с. 448–450], свидетельствует тот факт, что это слово едва не приобрело **главогосударственную** функцию в связи с указом об учреждении ВТС. Дело в том, что члены Совета разработали для Екатерины I документ с определением ее прав и функций, известный в отечественной историографии XVIII в. под названием «Мнение не в указ о новом учрежденном Тайном совете». Документ представляет собой своего рода инструкцию, определявшую основные функции, формы, а также регламент работы ВТС. И в этом же тексте есть весьма любопытный для данного исследования небольшой *президентский* пассаж:

«<...> Так как **ее величество в Тайном совете президентство сама имеет** и есть причина надеяться, что она персонально часто присутствовать будет, то этот Тайный совет не следует считать за особливую коллегия, потому что он служит только к облегчению ее величества в тяжком бремени правления...» [56, с. 555].

Получается, что ВТС в поясняющем правовой документ материале фактически определил для термина «президент» новую, едва ли не главогосударственную функцию, к которой еще в конце XVII столетия подбирались в Республике Соединенных провинций Нидерландов, или Голландии [21], но реализована она была лишь в Конституции США в 1787 г. В связи с этим возникает вопрос: а не следует ли считать это ВТС-«президентство» первой императрицы началом эволюционного процесса российского **главогосударственного президентства**?

Президенты «разорванной» революции 1730 года

В результате дворцового переворота в день смерти Екатерины I – 6 мая 1727 г. на трон был посажен 11-летний внук Петра I – Петр II Алексеевич (1715–1730), отпрыск царевича Алексея Пет-

ровича (1690–1718) и немецкой принцессы Софии-Шарлотты Браншвейг-Вольфенбюттельской (1694–1715). Он же стал последним представителем династии Романовых на престоле империи по мужской линии. Отрок не успел проявить интереса к государственным делам и самостоятельно фактически не правил. Историк и публицист князь П.В. Долгоруков (1816–1868) рассказывает о находке в бумагах своего деда, князя И.А. Долгорукова, фаворита Петра II, списка охотничьих поездок императора в 1728–1729 гг. В нем подсчитано, что 13-летний владыка российской Евразии провел на охоте с февраля 1728 до начала следующего года «243 дня, т.е. восемь месяцев», «не считая мелких охот в 2 и 3 дня! <...>. Члены дипломатического корпуса почти не видели государя и очень на это жаловались» [9, с. 30–31]. А резидент Саксонии в России Лефорт докладывал в ноябре 1727 г.: «Можно составить себе понятие о будущем состоянии России, видя молодого монарха, не принимающего никаких советов, действующего по своей собственной воле и по внушению своего друга, Ивана Долгорукого, самого нуждающегося быть под строгим надзором». Он же летом следующего года, сравнивая теперешнее положение в стране со временем Петра I, пишет: «Все живут здесь в такой беспечности, что человеческий разум не может понять, как такая огромная машина держится без всякой подмоги» [40, с. 44]. Реальная власть в государстве находилась в руках ВТС и в особенности фаворитов императора-подростка – сначала А.Д. Меншикова, а после его свержения в 1727 г. – «представителей аристократической партии» Долгоруковых: князей Василия Лукича (ок. 1670–1739), Ивана Алексеевича (1708–1739), Василия Владимировича (1667–1746; **президента Военной коллегии** в 1730–1731 гг.), Алексея Григорьевича (?–1734; **президента Главного магистрата** в 1723–1727 гг.).

Идея «верховников»¹ по стеснению власти божьего помазанника-самодержца закончилась провалом, новая хозяйка Руси Анна Иоанновна буквально разорвала текст их «кондиций». Напомню, что «верховники» при выборе кандидатуры Анны Иоанновны на императорский трон в январе 1730 г. руководствовались главным постулатом князя Д.М. Голицына: «надобно себе полегчить», «воли себе прибавить». 1 марта 1730 г. была вторично принесена присяга императрице на условиях самодержавства, а манифестом от 4 марта 1730 г. и ВТС был аннулирован. Современный

¹ Историческое название членов Верховного тайного совета в 1727–1730 гг.

историк И.А. Курукин в очерках политической истории России 1725–1762 гг., говоря об этом сюжете, пишет: «В течение пяти недель утвержденная Петром I императорская власть была существенным образом ограничена, и эти ограничения при ином “сцеплении” политических сил могли бы стать немаловажным фактором дальнейшей истории» [25, с. 164]. Немецкий историк Э.А. Герман (1812–1884) в работе о правлении Анны Иоанновны цитирует документ, в котором дворянство и генералитет «нижайше умоляли ее всемилостивейше принять самодержавие», а «также повелеть, <...> в случае порожних мест в этом Правительствующем Сенате, а также таковых на должности губернаторов и **президентов**, оныя замещались по выборам от дворянства по большинству голосов, как это было повелено его и. в. Петром I <...>» [10, стб. 13–14].

Думается, что в значительной степени именно пятилетие беспутного властвования «Катеринушкой» и «августейшим юнцом» еще начерно построенной в стиле а-ля Европа державой привело «верховников», по сути, и к **первой в России республиканской мысли. Идея ограничения самодержавной власти** была по пунктам изложена в так называемых «кондициях», составленных членами ВТС сразу после смерти Петра II в январе 1730 г. для отправки в Курляндию, где находилась Анна Иоанновна, избранная ими как наследница престола. Главным автором текста «кондиций» для курляндской герцогини был князь Д.М. Голицын. К тому времени, т.е. к январю 1730 г., из *родоначальных* членов Совета граф П.А. Толстой был вытеснен А.Д. Меншиковым в 1727 г.; в том же году, но уже при Петре II, был сослан и сам недавний «полудержавный властелин»; в 1728 г. скончался граф Ф.М. Апраксин; а герцог Карл Фридрих Голштинский перестал бывать на заседаниях ВТС после смерти Екатерины I. Таким образом, членами Совета остались лишь трое: князь Д.М. Голицын (**президент Камер-коллегии** в 1718–1722 гг.), граф Гавриил Иванович Головкин (**президент Коллегии иностранных дел** в 1717–1734 гг.) и граф А.И. Остерман (**президент Коллегии иностранных дел** в 1734–1740 гг.). Пополнили ВТС князь А.Г. Долгоруков (**президент Главного магистрата** в 1723–1727 гг.) и В.Л. Долгоруков. В 1730 г., уже при Анне Иоанновне, в Совете оказались князь М.М. Голицын (1684–1764) (**президент Адмиралтейств-коллегии** в 1750–1762 гг.) и князь В.В. Долгоруков (1667–1746) (**президент Военной коллегии** в 1741–1746 гг.). Петровский институт коллегиального президентства был представлен в ВТС весьма серьезно.

А.Н. Сахаров дал определение проекта «верховников» 1730 г. как первого в России конституционного проекта. Говоря о вызванных к жизни императором-реформатором новых веяниях в области экономики, культуры, международных связей, которые не могли не оказать мощного цивилизующего воздействия в политической сфере, ученый отметил, что использовавшиеся в этом процессе петровский абсолютизм и средневековый деспотизм были поставлены под сомнение всем ходом петровских преобразований. Первые признаки оппозиции этим методам царя-императора проявились уже со стороны его сына царевича Алексея и поддержавших его нескольких ближних сподвижников Петра I, которые были устранены владыкой царства. В результате Петру I пришлось умирать «всесильным, одиноким, всеми прокливаемым и ненавидимым, включая своих ближайших соратников и жену». Историк полагает, что главным достижением Петра Великого стало пробуждение в некоторых просвещенных и способных людях, выведенных им на политическую арену, полного неприятия его политической практики. И неслучайно, что именно на исходе 1720-х годов, когда встал вопрос о будущем России, когда обозначился очередной острейший политический кризис в стране, – и появился **первый зримый образец настоящего конституционного проекта**, альтернативного подхода к истории России, который «также дошел в своих основных параметрах из глубины десятилетий и имел под собою, хотя и слабую, но уже обозначившуюся в XVI–XVII вв. политическую традицию». Примечателен приведенный Сахаровым факт, что, во время следствия 1731 г. «по поводу “затейки” “верховников”, они прямо обвинялись в том, что “вступили” в “Чин Царский” и взяли на себя в качестве политического примера “Суд Английский на короля их Карола перваго”¹, которого “публично казнили смертью”; и далее было “заимствовано дело Английское”. А из обнаруженных архивных материалов следствия по поводу событий 1730 г., относящихся к концу 30-х гг., видно, что власти стремились выяснить, кто был замешан в том, “**чтоб в Российской империи самодержавию не быть, а быть республике**”». Историк полагает, что это «впечатляющее событие в русской истории» следует соотносить «не с “аристократической реакцией”, а скорее с умеренными проектами конституционалистов первой четверти XIX в., хотя в 1730 г. еще не было речи ни о проблеме ликвидации крепостного права, ни о народном представительстве как таковом,

¹ Карл I Стюарт (1600–1649) – король Англии, Шотландии и Ирландии.

ни о разделении властей, ни о гражданском обществе, защите прав личности и собственности» [48, с. 27–28, 37, 39–40].

Цивилизационный уровень развития страны еще не выдвигал этих политических лозунгов уже нового времени. **Раздумьями о судьбах России был затронут лишь верхний слой общества, пришедший в движение в 1730 г.** О влиянии общественной западной мысли на проекты ограничения самодержавия говорилось в российской историографии еще в начале XX в. Историк С.Г. Сватиков (1880–1942), рассуждая о голицынской идее «полегчания» и «воли», отмечал в публикации 1902 г., что старая идея ограничения власти монарха уже боярами Смутного времени теперь «облечена была, однако, в новые формы, позаимствованные с запада: сличение текста кондиций со шведской “формой правления” 1720 г. показало почти полное совпадение “пунктов” 1730 г. и параграфов “формы правления” и “Королевской присяги” 1720 г.» [49, с. 12]. Современный историк К.А. Писаренко даже говорит о реорганизации государственного устройства России (монархического до 19 января 1730 г. и **коллегиального** с 19 января по 25 февраля 1730 г.). Автор пишет, что месяц с небольшим «Россия управлялась не монархом, а **коллегией**, возглавляемой неформальным лидером – Дмитрием Михайловичем Голицыным. **Де-факто империя в этот короткий промежуток времени являлась республикой**». Более того, именно после смерти Петра I «маятник общественных симпатий <...> качнулся в республиканскую сторону, но в критические дни зимы 1730 года повернул обратно, не увидев впереди себя более привлекательной перспективы, чем самодержавие Романовых» [42, с. 98–99, 130, 135].

Президенты коллегий

Представленный А.Н. Сахаровым «верхний слой общества, пришедший в движение в 1730 г.», – это те самые «верховники», которые *президентствовали* в институте коллегий со времен Петра. Так, основной творец разорванных императрицей «кондиций» князь Д.М. Голицын был во главе Камер-коллегии в 1718–1722 гг., а граф Г.И. Головкин – во главе Коллегии иностранных дел в 1717–1734 гг. Институт коллегий, заменявший в 1710-х годах допетровский институт приказов, после смерти Петра I продолжал оставаться для термина «президент» основным источником, по-

зволявшим ему закрепиться в социально-политическом языке России, поскольку во главе коллегий стояли президент и вице-президент, назначавшиеся Сенатом (с учетом мнения царя-императора). Хотя попытки коллегиального управления делались уже в начале 1710-х годов, но полноценно реформа начала действовать лишь в конце 1717 г., а ключевым в ней следует считать именной указ от 15 декабря «О назначениях в Коллегиях Президентов и Вице-Президентов», перечислявший девять коллегий («Иностранных дел», «Камер», «Юстиц», «Ревезион», «Воинская», «Адмиралтейская», «Коммерц», «Штатс Кантор», «Берг и Мануфактур») и их глав [21, с. 33–36]. В 1720 г. на правах коллегии был создан *Главный магистрат* (орган местного самоуправления на уровне города) для координации деятельности всех магистратов. Примерно в то же время учреждена *Юстиц-коллегия Лифляндских и Эстляндских дел* (с 1762 г. она получила название *Юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел*). На базе Поместного приказа появилась в 1721 г. *Вотчинная коллегия*, в последующем *Берг-Мануфактур-коллегия* разделилась на *Берг-коллегию* и *Мануфактур-коллегию*. Тогда же заработала в городе Глухове (современный г. Глухів на Украине) *Малороссийская коллегия* (бывший Малороссийский приказ). В 1721 г. Святейший Синод, называвшийся также *Духовной коллегией*, был образован по коллегиальному принципу. Обе императрицы Екатерины также отметились в истории института коллегий: при Екатерине I в 1726 г. учреждена *Коллегия экономии* (см. ниже), а Екатерина II в 1763 г. учредила *Медицинскую коллегию*. На значимость коллегий как центральных госучреждений для управления хозяйством России при Петре I указывал и тот факт, что уже в 1722 г. началось (и продолжалось до 1744 г.) строительство здания для коллегий в новой столице (первое коллегиальное заседание состоялось в 1732 г.). Ныне этот памятник петровского барокко известен в Петербурге как здание Двенадцати коллегий на Университетской набережной Васильевского острова.

После ухода из жизни учредителя коллегиального института стало очевидно, что система коллегий к началу 1760-х годов переживает определенный кризис. По словам Н.П. Ерошкина, «коллегии обросли множеством структурных частей (экспедиций, департаментов, контор, канцелярий) и превратились в учреждения, замедлявшие и без того медленную деятельность механизма государства», в них «обнаружилась тенденция к единоначалию. <...> Общее число коллегий с 1725–1775 гг. то сокращалось, то возрас-

тало, что являлось результатом неустойчивости внутренней политики» [17, с. 114]. Со второй половины XVIII в. коллегиальность в принятии решений постепенно исчезает, происходит упразднение многих коллегий. К концу 1780-х годов сохранились три государственных коллегии: Военная, Адмиралтейская и Коллегия иностранных дел.

В историографии пока нет полномасштабной монографии по истории института коллегиального президентства, материал по этим сюжетам разбросан в научной, научно-популярной и справочной литературе. Для фактографического освещения весьма узкого «президентского» сюжета мне в первую очередь помогал капитальный четырехтомный справочник «Государственность России» [12–15]. Ниже будет представлен (на основании опубликованных документов и трудов) персональный список президентов 16 коллегий за три четверти XVIII в., т.е. фактически до первых лет царствования Александра I, когда коллегиальное руководство стало заменяться министерским. К персоналиям первых трех важнейших военно-политических коллегий прилагаются краткие биографические справки.

Коллегия иностранных дел (КИД), первая названная в декабрьском указе 1717 г. «*О назначениях в Коллегиях Президентов...*». КИД была образована на базе Посольского приказа и Посольской канцелярии (Посольской коллегии). Возглавляли ее президент (канцлер) и вице-президент (вице-канцлер). В 1722 г. из-под ее крыла выпорхнула Малороссийская коллегия в Глухове, а в конце 1724 г. Сенат изъял из ее ведения сношения с палестинскими духовными особами, передав их в Синод. В 1727, 1734, 1749, 1756 гг. менялись сюжеты занятий и структура внешнеполитического органа власти, и в целом можно сказать, что со временем КИД лишилась руководящего значения в иностранных делах и превратилась в исполнительный орган, поскольку важнейшие дела рассматривались или в Совете при высочайшем дворе, Конференции при высочайшем дворе, Кабинете ее (его) императорского величества, или же путем личного доклада канцлера государю. В соответствии со штатом, утвержденным указом от 28 января 1778 г., КИД возглавлялась **президентом** (или министром) и **вице-президентом**. Согласно манифесту «Об учреждении Министерств» 8 сентября 1802 г., который стал фактически первым документом министерской реформы Александра I, коллегия вошла в состав Министерства иностранных дел, а круг ее занятий был ограничен церемониальными делами, этикетом приема послов и т.п.;

через три десятка лет, уже при Николае I, в соответствии с его указом от 10 апреля 1832 г. «Об образовании Министерства иностранных дел» *КИД* была упразднена.

Президенты Коллегии иностранных дел [13, с. 246–248]:

Головкин Гавриил Иванович (1660–1734): 1717–1734;

– граф (с 1707); сподвижник Петра I; первый канцлер империи (с 1709), первый кабинет-министр (1731–1734).

Остерман Андрей Иванович (1686–1747): 1734–1740;

– граф (с 1730); сподвижник Петра I; выходец из Вестфалии; по сути, руководил внешней политикой империи в 1720-х и 1730-х годах; в 1723 г. – вице-президент *КИД*. В 1740 г. – генерал-адмирал; после переворота 1741 г. попал в немилость.

Черкасский Алексей Михайлович (1680–1742): 1740–1742;

– князь; сибирский губернатор в 1719–1724 гг.; при Анне Иоанновне один из трех кабинет-министров; с 1740 г. – канцлер.

Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1693–1766): 1742–1758;

– граф (1742); государственный деятель и дипломат, канцлер при Елизавете Петровне (до опалы в 1758 г.).

Воронцов Михаил Илларионович (1714–1767): 1758–1763;

– граф (1744); дипломат; один из вельмож ближайшего окружения Елизаветы Петровны и Петра III, участник дворцового переворота 1741 г.; с 1744 г. вице-канцлер, в 1758–1765 гг. – канцлер.

Панин Никита Иванович (1718–1783): 1763–1781;

– граф; дипломат, наставник великого князя Павла Петровича, глава внешней политики в первой половине правления Екатерины II. Автор плана «Северного аккорда» и одного из первых в России конституционных проектов.

Остерман Иван Андреевич (1725–1811): 1781–1797;

– граф; младший сын графа А.И. Остермана; дипломат, занимавший с 1775 г. пост вице-канцлера, а с ноября 1796 по апрель 1797 г. – канцлера; в 1784–1788 гг. возглавлял Вольное экономическое общество.

Безбородко Александр Андреевич (1747–1799): 1797–1799;

– граф, светлейший князь; малороссийский дворянин, в сущности руководивший внешней политикой империи после отставки в 1781 г. Н.И. Панина; главный директор почт Российской империи.

Ростопчин Федор Васильевич (1763–1826): 1799–1801;

– граф (с 1799); генерал от инфантерии, фаворит Павла I, руководитель его внешней политики; генерал-губернатор Москвы во время наполеоновского нашествия.

Панин Никита Петрович (1770–1837): 1801;

– граф; дипломат; в 24 года – генерал, в 25 – губернатор, в 29 – вице-канцлер.

Кочубей Виктор Павлович (1768–1834): 1801–1802;

– граф (1799), князь (1831); министр внутренних дел (1802–1807, 1819–1823), председатель Госсовета (1827–1834) и Комитета министров (1827–1832), канцлер Российской империи (1834).

Военная коллегия (*ВК*) создана указом Петра I от 11 декабря 1717 г. вместо Приказа военных дел (1700–1711 гг.), образованного еще в XVII в. Штат *ВК* – **президент**, **вице-президент** и советники в генеральском чине. Утверждена указом 3 июня 1719 г.; с 1 января 1720 г. к Военной коллегии отходили армия и гарнизоны и все воинские дела, которые были ведомы в Воинском приказе. В 1736 г. при президенте Б.А. Минихе в коллегии имело место коренное переустройство, поскольку в результате реформы не произошло объединения деятельности военного управления в одном органе. В 1740-е годы *ВК* утратила значение органа центрального военного управления настолько, что даже пост президента с 1746 по 1760 г. был свободен. В 1763–1764 гг. ее президент становится личным докладчиком Екатерины II по военным делам. И в дальнейшем реформы *ВК* продолжались вплоть до манифеста Александра I от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств», когда Военная коллегия была передана в ведение министра военных сухопутных сил, хотя принципы ее организации были сохранены.

Президенты Военной коллегии [12, с. 73–75]:

Меншиков Александр Данилович (1673–1729): 1719–1724; Вейде Адам Адамович (1667–1720): 1719–1720, совместное президентство в 1719–1720 гг.;

– Меншиков А.Д.: граф (1702), князь Священной Римской империи (1705), светлейший князь Ижорский (1707); генералиссимус и адмирал (май – сент. 1727 г.), генерал-губернатор Санкт-Петербурга (1703–1724 и 1725–1727 гг.).

– Вейде А.А.: генерал русской службы, сподвижник Петра I.

Репнин Аникита Иванович (1668–1726): 1724–1726;

– князь; генерал-фельдмаршал (1724), участник Северной войны 1700–1721 гг.; генерал-губернатор Рижской губернии (1719–1726 гг.).

Меншиков Александр Данилович: 1726–1727, *повторно*;

Голицын-старший Михаил Михайлович (1675–1730): 1728–1730;

– князь; генерал-фельдмаршал (1725), участник Северной войны.

Долгоруков Василий Владимирович (1667–1746): 1730–1731;
– князь; генерал-фельдмаршал, участник Северной войны и Русско-турецкой войны 1710–1713 гг.

Миних Бурхард Кристоф (1683–1767): 1732–1741;

– граф; генерал-фельдмаршал немецкого происхождения (1732); подполковник Преображенского лейб-гвардии полка.

Долгоруков Василий Владимирович: 1741–1746, *повторно*;

Трубецкой Никита Юрьевич (1699–1767): 1760–1763;

– князь; в царствование Елизаветы Петровны, в должности генерал-прокурора, возглавлял Военную коллегию.

Чернышев Захар Григорьевич (1722–1784): 1763–1774;

– граф; прославился в годы Семилетней войны 1756–1763 гг.; генерал-губернатор Могилевский и Полоцкий в 1772–1782 гг.

Потемкин Григорий Александрович (1739–1791): 1784–1791;

– светлейший князь (с 1776 г.); создатель Черноморского военного флота и его главноначальствующий.

Салтыков Николай Иванович (1736–1816): 1791–1802;

– граф (1790), Светлейший князь (с 1814 г.); официальный воспитатель великих князей Александра и Константина Павловичей.

Адмиралтейств-коллегия (*АК*) как высший орган управления военно-морскими делами в 1718–1802 гг. основана по указу Петра I 11 декабря 1717 г. в числе первых 9 коллегий. Как и другие, она возглавлялась **президентом и вице-президентом**. Просуществовала *АК* до 1828 г., прекратив деятельность по положению «О предварительном образовании Морского министерства» от 24 августа 1827 г., хотя уже при Александре I по манифесту от 8 сентября 1802 г. об учреждении министерств Адмиралтейская коллегия была включена в состав Министерства военно-сухопутных сил как совещательный орган.

Президенты Адмиралтейств-коллегии [12, с. 16–17]:

Апраксин Федор Матвеевич (1661–1728): 1717–1728;

– граф (с 1709); один из создателей военно-морского флота, генерал-адмирал (1708), сенатор (1717).

Сиверс Петр Иванович (1674–1740): и. д. 1728–1732;

– военный и государственный деятель голштинского происхождения, адмирал (1727).

Головин Николай Федорович (1695–1745): 1733–1745;

– граф; командующий Балтийским флотом в 1741–1743 гг., генерал-губернатор Санкт-Петербурга, адмирал (1733).

В 1745–1750 гг. президент *АК* не назначался; докладчиком по морским делам при императрице был Белосельский Михаил Андреевич (1702–1755): 1745–1749;

– князь; вице-адмирал и генерал-кригскомиссар флота, фаворит царевны Екатерины Иоанновны; в 1745–1749 гг. фактически управлял Адмиралтейств-коллегией.

Голицын Михаил Михайлович (1684–1764): 1750–1762;

– князь; генерал-фельдмаршал (1725) и президент Военной коллегии (1728–1730), участник Северной войны.

Павел Петрович, великий князь (1754–1801): 2 декабря 1762 – 6 ноября 1796;

– сын Екатерины II и Петра III, император Всероссийский с 6 ноября 1796 г.; 72-й великий магистр Мальтийского ордена.

Чернышев Иван Григорьевич (1717–1797): и. д. 1796–1797;

– граф; генерал-фельдмаршал по флоту, фактический глава Адмиралтейств-коллегии в президентство Павла Петровича (на протяжении 28 лет, с 1769 г.).

Голенищев-Кутузов Иван Логгинович (1729–1802): 1798–1802;

– адмирал (1782), литератор.

Камер-коллегия (*КК*) основана по именным указам Петра I от 11 и 15 декабря 1717 г.; тогда же утвержден штат, назначены **президент и вице-президент**. Фактически ее деятельность началась с 1721 г. Коллегия занималась главным образом кабацкими и так называемыми канцелярскими сборами на всей территории России (за исключением Сибири), но ей давалось немало мелких поручений. При Екатерине II *КК* упразднялась именным указом от 8 октября 1782 г. и сенатским – от 28 ноября 1784 г. в связи с проведением губернской реформы с 1 января 1785 г. Ее функции были переданы казенным палатам, но в 1797 г. Павел I восстановил *КК*, однако лишь для ведения винными подрядами, откупам питейных сборов и управления казенными винокуренными заводами. Именным указом Александра I от 5 декабря 1801 г. *КК* была ликвидирована, а ее функции вновь отошли казенным палатам.

Президенты Камер-коллегии [13, с. 167–169]:

1-й период

Голицын Дмитрий Михайлович (1665–1737): 1718–1722;

Кошелев Герасим Иванович (1671–1722): 1722;

Плещеев Алексей Львович (1681–1740): 1723–1725;

Нарышкин Александр Львович (1694–1746): 1725–1727;

Голицын Дмитрий Михайлович: 1727–1732, *повторно*;

Голицын Сергей Дмитриевич (1696–1738): 1732–1735;

Мельгунов Петр Наумович (1685–1751): 1735–1737;
Бибиков Иван Иванович (ум. в 1745 г.): 1737–1742;
Кисловский Григорий Матвеевич (1692–1756): 1742–1753;
Шаховской Михаил Иванович (1707–1762): 1753–1760;
Юшков Иван Иванович (17??–1786): 1760–1762;
Куракин Борис Александрович (1733–1764): 1762–1764;
Мельгунов Алексей Петрович (1722–1788): 1764–1777;
Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790): 1778–1784.

2-й период

Попов Василий Степанович (1745–1822): 1797–1799;
Кожин Алексей Никитич (1737–1805): 1799–1801;
Тейльс Игнатий Антонович (1744–1815): 1801.

Ревизион-коллегия (*РК*) создана указами Петра I от 11 и 15 декабря 1717 г. и 12 декабря 1718 г., которые установили ее штат (**президент**, **вице-президент**, советники, ассессоры) и функции: финансовый контроль за сбором и расходованием государственных средств. В 1722 г. *РК* реконструирована в Ревизион-контору при Сенате, но Екатерина I в июле 1725 г. вернула *коллегии* самостоятельность. В июне 1728 г. *РК* вместе с рядом других коллегий была переведена из Петербурга в первую столицу, откуда в 1737 г. возвращена на берега Невы, но со своей конторой в Москве. Екатерина II в 1763 г. опять перевела *РК* в Москву, но оставила ее контору в граде Петровом. В 1781 г. при Сенате была создана Государственная экспедиция свидетельства счетов, и после завершения передачи дел новым финансовым учреждениям *РК* указом от 23 февраля 1788 г. была ликвидирована, правда, с оставлением в Москве одного из ее департаментов для решения незавершенных дел, который был закрыт указом 14 сентября 1809 г.

Президенты Ревизион-коллегии [15, с. 21–23]:

Долгоруков Яков Федорович (1639?–1720): 1717–1720;
Бибиков Иван Иванович (ранее 1703–1745): 1727–1728;
Баскаков Алексей Петрович (ранее 1686–?): 1741;
Кречетников Никита Семенович (ум. в 1745): 1741–1745;
Еропкин Василий Михайлович (1698–1761): 1753–1760;
Кнутов Федор Иванович (нач. 1700-х – после 1779): 1760–1764;
Маслов Михаил Яковлевич (1700?–1780?): 1764–?.

Мануфактур-коллегия (*МК*) учреждена в декабре 1717 г. и до 1722 г. действовала совместно с Берг-коллегией. В 1722 г. произошло разделение Берг-Мануфактур-коллегии на Берг-коллегию и Мануфактур-коллегию. *МК* занималась вопросами всей промышленности, за исключением горнодобывающей. В 1727 г. кол-

легия была закрыта, ее функции переданы в Коммерц-коллегию и в Сенат, где появилась Мануфактур-контора. В 1731 г. она вместе с Берг-коллегией перешла в Коммерц-коллегию. *МК* дважды восстанавливалась: первый раз в правление Елизаветы Петровны в 1742 г. (в 1779 г. ликвидирована), а второй – при Павле I в 1796 г. *МК* почти все время находилась в Москве и лишь на короткое время, ок. 1760 г., была переведена в Санкт-Петербург (с оставлением конторы в Москве). В 1802 г. *МК* была упразднена и окончательно закрыта в начале 1805 г.

Президенты Мануфактур-коллегии [14, с. 35–38]:

Брюс Яков Вилимович (1670–1735): 1719–1722;

Новосильцев Василий Яковлевич (1680–1843): 1722–1731;

Барятинский Андрей Трофимович (1698–1750): 1742–1751;

Извольский Алексей (?–?): 1751–1753;

Салтыков Николай Петрович (?–1755): 1753–1761;

Головкин Гавриил Иванович (?–1787): 1761–1772;

Брессан Александр Иванович (1719–1779): 1762;

Адогуров Василий Евдокимович (1709–1780): 1762–1764;

Волков Дмитрий Васильевич (1727–1785): 1764–1777;

Бриль Адам Иванович (1719–1786): 1777–1779;

Юсупов Николай Борисович (1750–1831): 1796–1797;

Саблуков Александр Александрович (1746–1828): 1797–1800;

Аршеневский Илья Яковлевич (1755–1820): 1800–1802;

Габлиц Карл Иванович (1752–1821): 1802–1805.

Берг-коллегия (*БК*) как главное учреждение по руководству горнорудной промышленностью создано Петром I по указу 10 декабря 1719 г. и подчинялось Сенату. Возглавлялась она **президентом**, которого назначал монарх, и **вице-президентом**. Берг-контора как отделение *БК* действовала то в Москве, то в Петербурге в 1722–1730, 1742–1782, 1797–1804 гг. Коллегия работала в 1719–1731, 1742–1783 и 1797–1807 гг. и руководствовалась Берг-привилегией и Берг-регламентом, а также императорскими и сенатскими указами. Местные органы *БК* находились в районах сосредоточения металлургии: Урал, Сибирь и др. Впервые *БК* прекратила действовать после передачи в 1731 г. ее главных функций Коммерц-коллегии; а вторично – при Екатерине II в 1784 г. вследствие предусмотренного «Учреждением о губерниях» (1775) перехода горного дела к казенным палатам. С 1802 г. коллегия функционировала в составе Министерства финансов, где ее «старые дела» оканчивались в особом департаменте вплоть до 1825 г.

БК была закрыта летом 1807 г., что подтверждено указом Сената от 23 сентября 1807 г.

Президенты Берг-коллегии [12, с. 46–48]:

Брюс Яков Вилимович (1670–1735): 1719–1726;

Зыбин Алексей Кириллович (?–?): 1726–1731;

Томилов Антон Федорович (1687–1750): 1742–1753;

Опочинин (Апочинин) Михаил Степанович (1699–1764): 1753–1760;

Шлаттер Иван Андреевич (1708–1768): 1760–1767;

Мусин-Пушкин Аполлос Эпафродитович (1725–1771): 1767–1771;

Соймонов Михаил Федорович (1730–1804): 1771–1781;

Рязанов (Резанов) Иван Гаврилович (1726–1787): 1781–1784;

Нартов Андрей Андреевич (1737–1813): 1796–1798;

Алябьев Александр Васильевич (1746–1822): 1798–1802;

Корсаков Алексей Иванович (1751–1821): 1802–1806.

Коммерц-коллегия (*КомК*) покровительствовала торговле, а ее предшественником в 1715–1717 гг. был Коллегиум коммерции. Сама же *КомК* образована на основании петровских указов от 11 и 15 декабря 1717 г. с назначением руководства – **президента** и **вице-президента**. В целом серьезных трансформаций в работе *КомК* долгое время не было, и лишь Екатерина II подвергла сомнению ее существование, решив указом 16 сентября 1796 г. ее упразднить. Но ликвидация не состоялась по указу уже Павла I от 19 ноября 1796 г. По его же указу в сентябре 1800 г. *КомК* возглавил **министр**, члены пополнились избранными представителями купечества и владельцев мануфактур. Было создано четыре экспедиции по внешней и внутренней торговле, торговому судоходству и таможенным делам, однако указом Александра I от 16 марта 1801 г. выборные члены коллегии распускались и избрание их в будущем было запрещено. Закрыта коллегия была 8 ноября 1811 г. на основании манифеста от 25 июня 1811 г., что было связано с окончанием министерской реформы Александра I.

Президенты Коммерц-коллегии [13, с. 286–388]:

Апраксин Петр Матвеевич (1659–1728): 1716–1717;

Толстой Петр Андреевич (1645–1729): 1718–1722;

Бутурлин Иван Федорович (ум. 1688): 1722–1725;

Шафиров Петр Павлович (1669–1739): 1725–1726;

В 1726–1731 гг. президента не было. Главным начальником коллегии был первый член Комиссии о коммерции А.И. Остерман, а вице-президентом – Г. фон Фик;

Нарышкин Александр Львович (1694–1746): 1731–1733;
Шафиров Петр Павлович: 1733, *повторно*;
Вельяминов Степан Лукич (1670–1737): 1733–1736;
Мусин-Пушкин Платон Иванович (1698–1743): 1736–1740;
Менгден Карл Людвиг фон (1706–1761): 1740–1741;
Юсупов Борис Григорьевич (1695–1759): 1741–1750;
Евреинов Яков Матвеевич (1700–1772): 1750–1764,
и. о. 1750–1753;
Миних Иоганн Эрнст (1707–1788): 1764–1788;
Воронцов Александр Романович (1741–1805): 1788–1794;
Державин Гавриил Романович (1743–1816): и. о. 1794–1796;
Соймонов Петр Александрович (1737 [1740; 1747]–1800):
1796–1799;
Гагарин Гавриил Петрович (1745–1808): 1799–1800;
Державин Гавриил Романович: 1800 (с сентября по декабрь),
повторно;

Головкин Юрий Александрович (1762–1846): 1800–1810.

В это время должность президента Коммерц-коллегии уже не являлась начальствующей, главным директором коллегии стал министр коммерции (в 1800–1801 гг. – Г.П. Гагарин, в 1801–1810 гг. – Н.П. Румянцев).

Юстиц-коллегия (*ЮК*) как высший апелляционный суд империи по уголовным и гражданским делам создана указом Петра I от 15 декабря 1717 г. о назначении ее **президента и вице-президента**, но работа началась год спустя. Создание *ЮК* «означало первый в русской истории опыт выделения судебной функции как самостоятельной». Кроме функций верховного суда России, коллегия отвечала и за работу судов. Подчинялась она Сенату, а в качестве ее отделения (попеременно в Москве и в Петербурге) в 1724 (?)–1725 гг., 1728–1782 гг. действовала Юстиц-контора. Структура *ЮК* включала присутствие, канцелярию и внеканцелярских служащих. По меньшей мере до начала 1760-х годов в деятельности присутствия коллегии преобладал принцип коллегиального решения дел, а в 1762 г. был создан особый апелляционный департамент (по аналогии с частичной реорганизацией Сената). При проведении губернской реформы 1775 г. было принято решение о закрытии коллегии; ее функции были распределены между губернскими судами на местах и Сенатом. Упразднена *ЮК* сенатским указом 27 июля 1786 г.

Президенты Юстиц-коллегии [15, с. 462–465]:

Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728): 1717–1722;

Апраксин Петр Матвеевич (1659–1728): 1722–1727;
Голицын Михаил Михайлович (1684–1764): 1727–1732;
Щербатов Иван Андреевич (1696–1761): 1734–1739;
Трубецкой Иван Юрьевич (1703–1744): 1740–1744;
Квашнин-Самарин Петр Федорович (?–?): 1744–1753;
Желябужский Никита Михайлович (1701–1772): 1753–1760;
Дивов Иван Иванович (1706–1773): 1764–1767;
Яковлев Алексей Александрович (1726–1781): 1767–1780.

Юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел (*ЮКЛЭФ*) как орган центрального управления России с административно-судебными функциями образована ок. 1720 г. под названием Юстиц-коллегия Лифляндских и Эстляндских дел. Находилась она в Петербурге и подчинялась Сенату, а частично – Юстиц-коллегии (в начале 1740-х годов), Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий (в 1810–1817 и 1824–1832 гг.) и Министерству духовных дел и народного просвещения (1817–1824 гг.). В структуру руководства *ЮКЛЭФ* входили **президент**, **вице-президент**, советники, ассессоры, прокурор и др. Она контролировала работу судебных и церковных учреждений Лифляндии и Эстляндии, с 1762 г. и Выборгской губернии; с этого же года в названии появилось – «и Финляндских дел». С 1773 г. к *ЮКЛЭФ* были также отнесены учреждения двух белорусских губерний. В 1802 г., с началом формирования министерской системы управления российским хозяйством, коллегия в порядке надзора подчинили министру юстиции. Дата упразднения *ЮКЛЭФ* не установлена (последние ее документы датированы 1832 г.).

Президенты Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел [15, с. 456–467]:

Эмме Федор Иванович (1699–1767): 1764–1766;
Симолин Иван Матвеевич (1721–1799): 1779–1785;
Гейкинг Карл Александрович фон (1751–1809): 1797–1798;
Вейдемейер Иван Андреевич (1752–1820): 1798–1799;
Фукс Егор Борисович (1762–1829): 1799–1804;
Корф Андрей Федорович (1765–1823): 1804–1819;
Фрикциус Петр (Егорович) (1785–?): 1819–1832.

Малороссийская коллегия (*МалпросК*), правительственный орган военного и гражданского управления, прошла два периода существования: 1722–1727 и 1764–1786 гг. В первый раз она была учреждена в Глухове весной 1722 г. при гетмане И.И. Скоропадском (1646–1722). Тогда **президентом** был назначен Степан Лукич

Вельяминов (1670–1737). Однако, в связи с потоком жалоб на его руководство, Вельяминов в 1726 г. был вызван в Петербург, а *МалросК* была упразднена. В 1764 г. Екатерина II восстановила в Глухове, на прежних основаниях, *МалросК* под президентством генерал-губернатора края графа Петра Александровича Румянцева (1725–1796), который исполнял президентские функции до ликвидации *МалросК* в 1786 г. [14, 32–33].

Штатс-контор-коллегия (*ШкК*) как центральное финансовое учреждение утверждена указами Петра I от 11 и 15 декабря 1717 г.; в ноябре 1723 г. она была преобразована в Штатс-контору Сената. В 1726–1730 гг. *ШкК* подчинялась Камер-коллегии, но в июле 1730 г. Анна Иоанновна восстановила самостоятельность коллегии. В 1721–1723 и 1728–1756 гг. *ШкК* находилась в Москве, остальное время – в Петербурге. В ходе реформы управления, проведенной Екатериной II, коллегия была упразднена в октябре 1780 г., а ее функции отданы учрежденным казначействам обеих столиц, частично – губернским казенным палатам и уездным казначействам. Что касается руководства коллегией, в том же декабре 1717 г. были утверждены ее штаты, назначены **президент** и **вице-президент**. В настоящее время известны имена лишь трех руководителей *ШкК*: граф Мусин-Пушкин Иван Алексеевич (ок. 1660–1730) назначен президентом в 1717 г.; в мае 1725 г. президентом стал Нарышкин Александр Львович (1694–1746); в 1755–1762 гг. президентом *ШкК* был Желябужский Никита Михайлович (1701–1772) [15, с. 435–436].

Вотчинная коллегия (*ВК*) образована в 1721–1722 гг. вместо Поместного приказа, существовавшего, вероятно, уже в первой половине XVI в. Структуру *ВК* составляло присутствие, включавшее **президента**, **вице-президента**, прокурора, советников и т.д. Занималась она вопросами землевладения (юридическое оформление прав феодалов на владения, решение земельных споров, дела о межевании и т.п.). Подчинялась *ВК* Сенату, два ее отделения – Вотчинные конторы – работали в Москве и в Петербурге; в ее подчинении в 1740–1763 гг. была Крепостная контора, а в 1765 – первой половине 1770-х годов – Вотчинный департамент при Слободской губернской канцелярии. При создании Екатериной II программы реформы губернского управления (1775) работа *ВК* постепенно передавалась новым губернским учреждениям, сама же коллегия упразднена в 1786 г. О **президентах** *ВК* удалось найти очень скудную информацию: Кропотов Иван Иванович (1670–1735) – без указания периода президентства и Одоевский Иван

Михайлович (1702–1775), назначенный президентом в 1740 г. [12, с. 113–114].

Коллегия экономии (*КЭ*) как центральное административное финансово-хозяйственное учреждение, подведомственное Сенату, контролировавшее сбор и расходование денежных и хлебных запасов в вотчинах синодального ведомства, учреждена по указу императрицы Анны Иоанновны Сенату от 15 апреля 1738 г. вместо Коллегии экономии синодального правления, сформированной на базе преобразованного в 1726 г. одного из департаментов Синода (1721 г.). *КЭ* в 1730–1750-х годах несколько раз закрывалась и вновь открывалась. Екатерина II майским указом 1763 г. вверила коллегии управление и хозяйство во всех монастырских и архиерейских вотчинах и распоряжение доходами с их имений, которые будут оставаться за штатным содержанием архиереев и монастырей. Во вновь учрежденной *КЭ* в 1763 г. **президентом** был назначен князь Куракин Борис-Леонтий Александрович (1733–1764). Сменил его в 1765 г. князь Гагарин Сергей Васильевич (1713–1782), который через год был уволен императрицей. Новый президент Хитрово Петр Васильевич (1723–1793) активно ходатайствовал о закрытии *КЭ*, что и было сделано в 1786 г. [13, с. 249–250].

Медицинская коллегия (*МедК*) была последней в основанном Петром I институте коллегий. Она стала преемницей таких медучреждений Московского царства как Аптекарский приказ (XVII – нач. XVIII в.) и Медицинская канцелярия (с 1721 г.). Проработала *МедК* сорок лет (1763–1803 гг.), подчиняясь до 1802 г. исключительно монархам, а затем состояла в ведении министра внутренних дел графа В.П. Кочубея (1768–1734). Ее члены (в рангах коллежских советников и ассессоров) посвящали свое время преимущественно научным занятиям и заседали лишь дважды в неделю для постановлений, касающихся медицины, под председательством **президента**, который не имел голоса при обсуждении профессиональных вопросов. Однако опыт создания коллегии по проекту ее первого президента И.А. Черкасова в целом себя не оправдал. Манифестом от 8 сентября 1802 г. об учреждении министерств *МедК* была включена в состав Министерства внутренних дел.

Президенты Медицинской коллегии [14, с. 44–47]:

Черкасов Александр Иванович (1728–1788): 1763–1775;

Ржевский Алексей Андреевич (1737–1804): 1775–1785;

Закревский Андрей Осипович (1742–1804): 1785–1794;

Зиновьев Василий Николаевич (1755–1827): 1794–1800;

Леонтьев Николай Васильевич (1739–1824): 1800–1804.

Главный магистрат (*ГМ*) основан в 1720 г. по указу Петра I в Санкт-Петербурге как главное учреждение над городскими магистратами городов империи. Система городских магистратов была создана в 1718 г., а образцом для нее явились рижский и ревельский городские органы. Подчинялся *ГМ* Сенату, и на правах его отделений в 1722–1726 и 1743–1785 гг. в обеих столицах работали магистратские конторы. В 1727 г. *ГМ* был заменен Ратушей, но восстановлен в 1743 г. Его структура включала присутствие, канцелярию и внеканцелярских служителей. Указом Петра I от 13 февраля 1720 г. был назначен **обер-президент** над всеми магистратами, а над Петербургским магистратом был поставлен **президент как товарищ обер-президента**. Особенностью внутренней организации *ГМ* в целом было комплектование основной части личного состава в 1740-е – 1763 г. выборными из купечества. В первый раз *ГМ* был ликвидирован Петром II в 1727 г., а восстановлен императрицей Елизаветой Петровной в 1743 г. Вновь упразднен он был Екатериной II в 1782 г. в соответствии с губернской реформой 1775 г. Окончательно же *ГМ* закрыт не ранее 1788 г., но упразднен лишь в 1796 г.; часть его функций передана городскому правлению – Ратгаузу, образованному Павлом I в 1798 г.

Президенты Главного магистрата [12, с. 211–213]:

Трубецкой Юрий Юрьевич (1668–1739): 1720–1723;

Исаев Илья Иванович (1674–1741): и. о. 1720–1723;

Долгоруков Алексей Григорьевич (?–1734): 1723–1727;

Хованской Василий Петрович (1694–1746): 1743–1746;

Зиновьев-старший Степан Степанович (1691–1764): 1746–1758;

Квашнин-Самарин Федор Петрович (1704–1770): 1758–1764;

Протасов Григорий Григорьевич (ок. 1740–1784): 1765–1772;

Толстой Федор Матвеевич (1748–1789): 1772–1774;

Самойлов Николай Борисович (1718–1791): 1774–1782.

Если подвести итоги, то, по моим подсчетам, со времени основания коллегий Петром I до начала царствования Александра I в 1801 г. в 16 коллегиях президентствовали более 130 человек. В законодательный петровский указ от 24 января 1722 г. – «*Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старше кто в том классе пожалован был*» – первоначально было включено свыше 260 должностей. «Президент» не вошел в первую тройку «Табели», а получил только IV ранг – «Президенты от Коллегиев» [44, с. 486]. Император,

вероятно, видел в этом термине лишь административную должность. В конце XVIII в. эти должности, в том числе и «президент», были исключены из документа или превратились в чины – степень служебного положения. Первые же коллегиальные президенты 1718–1722 гг. входили в состав Сената, но затем этот статус остался только у глав трех первоначальных коллегий – Иностранной, Военной и Адмиралтейской и – временно – у президента Берг-коллегии. Кстати, относительно низкий ранг термина «президент» (IV) в системе подчинения «Табели о рангах» соответствовал западноевропейскому министру. Но «министеризация коллегий» началась на стыке столетий (конечно, если не считать Кабинета министров при Анне Иоанновне в 1731–1741 гг., созданного после катастрофы «верховников»). Первые должности министров появились при Павле I (в 1797 г. - министр уделов, в 1800 г. - министр коммерции), а принятым Александром I манифестом об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г. было учреждено восемь министерств, в том числе министерства внутренних дел и народного просвещения (таких коллегий Петр Великий не создавал). Российско-американский историк Г.В. Вернадский (1887–1973) в работе 1924 г. «Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв. (Период империи)», рассматривая петровские коллегии в системе центрального управления, заметил, что среди них не нашлось места для коллегии по внутреннему управлению империей. Ученый объяснил это тем, что «административная деятельность вообще и руководство местной администрации в частности сосредоточены были непосредственно в Сенате, который и являлся в XVIII в. **как бы коллегией внутренних дел** (одно время при Кабинете Министров Сенат предполагалось даже переименовать в этом смысле в “**государственную коллегию**” – **штатс-коллегию**)». Говоря о статусе коллегиального президента, Г.В. Вернадский отмечал, что он «назначался государем», не имел министерской власти и ему лишь «оказывались внешние признаки почтения», наглядно ограниченные статьей из «Генерального регламента» – устава государственной гражданской службы в России XVIII–XIX вв., составленного при участии Петра I и изданного в 1720 г. Коллегиальная система управления, утверждает историк, пришла в упадок к началу царствования Екатерины II, а ее губернская реформа 1775 г. позволила даже упразднить ряд коллегий: в 1777 г. – Мануфактур-коллегию, в 1781 г. – Штатс-контору и Ревизион-коллегию, в 1783 г. – Берг-, в 1785 г. – Камер-, в 1786 г. – Юстиц- и, наконец, в 1796 г. – Коммерц-коллегию. После внезапной смерти императри-

цы в ноябре 1796 г. законно воссевший на престол ее сын Павел восстановил часть коллегий в новом виде: во главе их становятся директора «с властью начальников коллегий». Так, в сущности, начинается министерское управление в империи, поскольку некоторые начальники уже при Павле I получают наименование министров [4, с. 92–96].

А.И. Воронцов-Дашков, с моей точки зрения, в оценке института коллегиального президентства времен Екатерины II идеально точен: «**Президентство** все еще существовало, хотя и **имело чисто церемониальный характер**» [6, с. 166]. Это подтверждает факт президентства в Адмиралтейств-коллегии сына Екатерины II, великого князя Павла Петровича, ставшего в восьмилетнем возрасте «главным адмиралом» России в 1762 г. и остававшегося им до 6 ноября 1796 г., т.е. до первого дня своего царствования. Можно привести еще один пример, так сказать, «президентского долголетия». В Малороссии более двух десятков лет при Екатерине II, издавшей указ об учреждении на Украине Малороссийской коллегии вместо гетманского правления, президентствовал с ноября 1764 г. до ликвидации коллегии в 1786 г. Петр Александрович Румянцев-Задунайский (1725–1796).

Н.П. Носова, исследовательница истории отечественных институтов власти IX–XX веков, говоря о развитии системы управления после Петра I, свидетельствует, что «центральные государственные учреждения в эти годы <...> меняли свой характер. **Коллегии постепенно утрачивали коллегиальность решений**, которые все чаще выносили возглавлявшие их должностные лица» [35, с. 105]. Историк В.В. Захаров разделяет весь период существования коллегий на два этапа – до и после 1775 г., «когда Екатерина II в ходе губернской реформы произвела перераспределение в пользу местных органов власти», что «сделало возможным постепенную ликвидацию коллегий <...>. С 1777 по 1796 г. были закрыты все коллегии, кроме трех основных: Иностранной, Военной и Адмиралтейской» [21, с. 181]. Вместе с тем хотелось бы отметить, что, вопреки умиранию коллегий, память о них нет-нет да и сбавывала: сам М.В. Ломоносов (1711–1765) за несколько месяцев до ухода из жизни готовил документ под названием «Мнение о учреждении **Государственной Коллегии (сельского) земского домостроительства**», оставшийся незавершенным. Именно это «Мнение...», считает профессор А.Ф. Костенко, «явилося прообразом будущего Вольного экономического общества (ВЭО), созданного по приказу Екатерины Великой» [24].

Следует заметить, что термин «президент» в 1760-х годах «засветился» даже в художественной литературе – у Д.И. Фонвизина (1745–1792) в комедии «Бригадир», где один из главных героев – Советник – говорит другому персонажу – Бригадиру, что его разумная сожительница годится быть **коллегиальным президентом**. Административно-управленческий термин во второй половине XVIII в. использовался и в бытовой речи.

Следует упомянуть и о фактах непрофессионального коллегиального президентства. Доктор исторических наук Л.Ф. Писарькова в капитальной монографии «Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века» рассказывает о «разборе» Сенатом в 1763 г. «чиновников высших и средних рангов Петербурга и Москвы на предмет годности их для службы по новым штатам». В частности, согласно документу «Мнение действительного тайного советника Неплюева о способности и неспособности лиц, занимающих должности в наличных присутственных местах» в Юстиц-коллегии, президент Первого департамента «репутации дельного человека не имеет». Кроме того, еще «пять чиновников, в том числе **президент Камер-коллегии** <...> и **вице-президент Ревизион-коллегии** <...>, были признаны неспособными, потому что “дела не знают”». А в показаниях о злоупотреблениях должностных лиц центральных учреждений историограф останавливается на деле Главной соляной конторы, которое началось в 1775 г. и тянулось семь лет, вплоть до 1782 г. По данным этого дела имперская казна за семь лет лишилась почти 3,5 млн руб., что составляло тогда 10% годового бюджета. Среди виновных был и «**президент конторы**» [43, с. 362–363, 472].

Президентура российских академий и обществ

Однако с очевидным отмиранием института коллегий термин «президент» из истории госучреждений России не ушел – он остался в **Петербургской академии наук**, или Императорской академии наук, основанной по январскому 1724 г. указу Петра I. Президентом стал и руководитель **Императорской академии художеств** (1757 г.) – первого учебного заведения страны в области изобразительных искусств, а также **Императорского Вольного экономического общества** (1765 г.) – одного из старейших научных обществ России.

Мысль об организации Академии наук в России Петр I начал вынашивать едва ли не раньше, нежели идею о замене приказной системы управления коллегиальной. В то время у термина «академия» было два значения: научная организация и учебное заведение. Многие прожектеры, как отечественные, так и иностранные, увидев и прочувствовав реформаторский дух царя-императора, неоднократно посылали ему предложения о создании разного рода академий. К примеру, некто Федор Салтыков еще в 1714 г. предлагал создать учебные академии в каждой губернии. К этому предложению Петр причитался и отметил крестиком, что свидетельствовало об интересе к инициативе. Аналогичное донесение отмечено Петром I и в 1718 г. Реальное «создание Академии наук затянулось отчасти из-за того, что Петр был занят более неотложными делами, отчасти вследствие трудностей привлечения для работы в ней иностранных ученых» [39, с. 341]. Открыть Академию он не успел, но его вдова «повелела князю Куракину, послу нашему в Париже, пригласить согласно воле Покойного» и по указанию лейб-медика Л.Л. Блюментроста (1692–1755) известных европейских ученых и отправить их в Россию. Прибыли восемь человек, а Блюментрост как «главный споспешествователь Петру в сем деле» «наименован **президентом**» [1, с. 5].

Начало **Петербургской академии наук** положили два документа: проект указа Петра I от 22 января 1724 г. об учреждении «академии наук и курьезных художеств», который утвердил Правительствующий сенат 28 января 1724 г. под названием «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных¹ <...>. – С приложением проекта об учреждении Академии» [46, с. 220–224], составленного Л.Л. Блюментростом по указаниям императора и с его личными резолюциями, а также указ Екатерины I от 7 декабря 1725 г. «О заведении Академии Наук и о назначении оной президентом лейб-медика Блюментроста» [45, с. 553–554]. Ее торжественное открытие состоялось 27 декабря 1725 г. в новой столице.

Стоит отметить, что за без малого 300-летний период существования Академия наук несколько раз меняла официальное название, но **никогда не отказывалась от термина «президент» для должности своего лидера**. Благодаря этому президент Академии наук стал самым долгодействующим «президентом» в истории отечественного государства и права.

¹ Лицента – торговая пошлина на импортные и экспортные товары.

Список президентов Академии наук в 1725–1803 гг. несколько удивляет малочисленностью – всего шесть человек.

Президенты Российской академии наук:

Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич (1692–1755): 1725–1733;

– лейб-медик Петра I; первый президент Академии наук и художеств.

Кейзерлинг Герман Карл фон (1697–1764): 1733–1734;

– барон, граф (с 1742 г.); курляндский дипломат на русской службе, действительный тайный советник.

Корф Иоганн-Альбрехт фон (1697–1766): 1734–1740;

– дипломат; родом из Курляндии, выдвинулся при дворе императрицы Анны Иоанновны.

Бреверн Карл Герман (Германович) фон (1704–1744): 1740–1741;

– конференц-министр императрицы Елизаветы Петровны, один из руководителей дипломатии в начале 1740-х годов.

Разумовский Кирилл Григорьевич (1728–1803): 1746–1798;

– о нем подробнее чуть ниже;

Николай Андрей Львович фон (1737–1820): 1798–1803;

– барон; немецкий поэт, библиотекарь и педагог; с 1796 г. госсекретарь в Кабинете императора Павла I.

К.Г. Разумовский «управлял» отечественной наукой более полувека, т.е. значительно дольше любого президента за всю историю российско-советской Академии наук и любого президента петровских коллегий, в том числе даже «адмирал-президента» – великого князя Павла Петровича. Кирилл Разумовский (при рождении – Розум) был младшим братом Алексея Григорьевича Разумовского (1709–1771), днепровского малоземельного казака на Украине. Жил Алексей у дьячка и пел в церковном хоре, где в 1731 г. был благодаря прекрасному голосу замечен соответствующими лицами и отправлен в Петербург. Вскоре он оказался в списке двора цесаревны Елизаветы Петровны, поскольку помимо голоса обладал он еще и мужской красотой, что было замечено цесаревной. Алексей Разумовский, как его стали называть в 1730-х годах, попал в фавориты дочери Петра I, которая, как известно, осенью 1741 г. организовала и осуществила бескровный дворцовый переворот, став императрицей. В июле 1744 г. Елизавета «предположительно узаконила отношения» с недавним украинским певчим [41, с. 459–460]. Именно благодаря фаворитизму Алексея его младший брат Кирилл стал и графом (1744), и гетманом (последним) Войска Запорожского (1750–1764), и даже генерал-фельдмаршалом (1764). В 1743 г. Алексей организовал для

малообразованного брата Кирилла гран-тур по Италии, Франции, Германии с посещением инкогнито лекций в Гёттингенском университете. Юным вельможей он возвратился весной 1745 г. в северную столицу, где был пожалован в действительные камергеры, а уже в 1746 г. императрицей Елизаветой Петровной 18-летний Кирилл Григорьевич, шокировав ученый мир, «в рассуждение усмотренной в нем особой способности и приобретенного в науках и искусствах» [51, стб. 858], был определен ни много ни мало **президентом Академии наук и художеств** в Санкт-Петербурге. Информация об этом была опубликована в единственной на то время российской газете «Санкт-Петербургские ведомости» [далее – *СПб*] в 1746 г.:

«Сего Мая 21 дня ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемиловнейше соизволила **пожаловать Президентом** в здешнюю Императорскую Академию Наук, действительнаго Своего Каммергера, Графа Кирилу Григорьевича Разумовскаго» (*СПб. 1746. № 42*).

В этом «пожаловании» он и оставался по ноябрь 1798 г. В течение первых 15 лет молодой президент лишь формально руководил академией, фактически это делал его воспитатель Григорий Николаевич Теплов (1716 или 1717–1779). Затем «президент АН» стал лицом, по сути, неприкосновенным: брат любимца Елизаветы Петровны, участник переворота 1762 г., командир Измайловского полка, обеспечившего успех будущей Екатерине II в обретении российского трона. К управлению наукой президент не проявлял никакого интереса. Это обстоятельство было, вероятно, настолько очевидным, что попало в сатиру «Сон, виденный в 1765 году генваря 1-го» известного в ту пору писателя и журналиста Ф.А. Эмина (1735–1770), фрагмент которой, касающийся, в частности, именно «управления Академиею наук» Разумовским приводит историк С.М. Соловьев: «...он же слово “науки” разумел разно: то почитал оное за звание города, то звание села» [57, с. 549]. Современная исследовательница И.Е. Лопатухина находит оправдательные мотивы назначения К.Г. Разумовского президентом, полагая, что «при тогдашней ситуации в стране во главе высшего ученого учреждения лучше было иметь не иностранца, но образованных русских людей, способных занять пост и имевших высокое социальное положение», а Разумовский «вернулся из-за границы с хорошими отзывами о своих способностях. Наукой граф не занимался, да и этого не требовалось в те времена от президента Академии наук», поскольку это «была должность чиновника высокого ранга» [29, с. 73].

Вероятно, именно в связи с призрачными научными способностями первого лица Академии наук в 1766 г. была установлена должность **директора академии**, «который по существу и являлся президентом» [28, с. 73]. С октября 1766 г. управление академией осуществлялось ее директорами, их до отставки Разумовского в 1798 г. было пятеро: граф Владимир Орлов (1766–1774), сенатор, масон и поэт Алексей Ржевский (1771–1773), поэт Сергей Домашнев (1775–1783), княгиня Екатерина Дашкова (1783–1794), литератор и дипломат Павел Бакунин (1794–1798). Кстати, президентство Разумовского в нашей историографии до сих пор всерьез не было изучено, считает историк К.А. Писаренко. Он с очевидной горечью отметил этот факт, что более чем полувековое президентство Разумовского в исторической литературе «комментируется» без каких-либо эпитетов, как само собой разумеющееся. «Мол, по велению времени вместо немца доверили пост русскому. Из поколения постарше достойного не нашлось, да и государыня царствовала капризная...» [41, с. 243].

Княгиню Екатерину Романовну Дашкову, в связи с директорством в Петербургской академии с 1783 г. и руководством ею же созданной в том же году Российской академией, часто в литературе называют также президентом, хотя де-юре она им не была. Впрочем, приписывание президентства неудивительно, поскольку личность Дашковой поистине незаурядна уже хотя бы потому, что она стала первой в России женщиной на государственном посту (конечно, без учета «августейших особ»). Историк Н.И. Павленко (1916–2016) в монографии, посвященной Екатерине II, дал объемную главу о Дашковой, у которой с государыней были, скажем, сложные отношения еще с юности княгини (она была моложе императрицы на 14 лет). Ученый двумя фразами оценил историческую масштабность ее индивидуальности: «Екатерина Романовна Дашкова – уникальное явление отечественной истории. Ни Древняя Русь, ни средние века, ни новое и новейшее время не знали женщины, равной ей по разнообразию дарований» [38, с. 421].

О том, что Дашкова не титуловалась президентом, свидетельствуют официальные названия ее должностей в академии. Так, указ императрицы Сенату от 24 января 1783 г. гласил: «**Дирекция** над С.-Петербургскою Академиею наук препоручается статс-даме княгине Дашковой». 30 сентября того же года Екатериной II подписывается обращенный к Дашковой «именный, данный **Директору Санкт-Петербургской Академии Наук**, Княгине Дашковой указ – *О учреждении Российской Академии*. Княгиня Екатерина

Романовна! Прочитав доклад ваш о заведении Российской Академии, Мы с особливым удовольствием приемлем в нем вами представляемое, повелевая: 1. **Председательство** в ней препоручаем вам на основании, в докладе вашем изображенном. <...>». Здесь же печатается и «Доклад **Директора Санкт-Петербургской Академии Наук**, Княгини Дашковой» с «кратким начертанием Императорской Академии Наук» из 19 пунктов [16, с. 282]. На первом собрании новой академии ею произнесено полное «патриотического воодушевления, оптимизма и деловой энергии» обращение, которое при печатании названо «Речь, говоренная при открытии императорской Российской академии октября 21 дня 1783 г. **председателем** сей Академии княгинею Екатериною Романовною Дашковою, ее императорского величества статс-дамою, императорской Академии наук **директором**, ордена святой Екатерины кавалером, стокгольмской королевской Академии наук и Санкт-Петербургского вольного экономического общества членом» [28, с. 81–82, 138]. «Академия Дашковой» стала центром по изучению русского языка и словесности в Петербурге. Ныне в историографии она известна как Академия Российская (Российская академия), созданная по образцу Французской академии. До 1818 г. во главе ее находился «**председатель**» [18, с. 75–87], и лишь по обновленному уставу с этого года была введена должность «**президента**». После смерти писателя, литературоведа и президента академии А.С. Шишкова (1754–1841) император Николай I узаконил присоединение Российской академии к Императорской академии наук, и 19 октября 1841 г. она превратилась во «второе» Отделение русского языка и словесности Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Главным же достижением Академии наук при жизни Екатерины Романовны стало, конечно, издание в шести томах первого «Словаря Академии Российской» (1789–1794).

В этом первом толковом словаре русского языка, содержащем 43 357 слов, встречается слово «**президент**» лишь в одном значении: «председатель» с указанием на латинское происхождение слова [53, стб. 1037, 766], хотя к этому времени (том издан в 1793 г.) **президент** на практике обрел вторую – **главогосударственную** – функцию: в 1789 г., когда был издан первый том «Словаря Академии Российской», в США начался первый срок президентства Дж. Вашингтона (1732–1799).

Отмечу интересный факт: княгиня Дашкова получила президентство прямо из Соединенных Штатов, из рук одного из их основателей – Бенджамина Франклина (1706–1790), с которым она

познакомилась в Париже в 1781 г. [59, с. 242]. Именно по его предложению в апреле 1789 г. директора Императорской академии наук и художеств Дашкову единогласно избрали членом Американского философского общества, а в мае был выслан соответствующий диплом, где она названа «**президентом** императорской академии наук в С.-Петербурге», что, впрочем, вполне понятно для англоязычного документа. Российская статс-дама – «президент» стала первой женщиной и вторым русским членом Американского философского общества.

После Академии наук институт президентства России нашел приют в **Императорской академии художеств**. Предполагалось создать Академию художеств в Москве, но она открылась в российской Северной Венеции в 1757 г., хотя первые шесть лет числилась при Московском университете. Президентский корпус академии персонифицировался в XVIII в. следующим образом [63, с. 51–64]:

Шувалов Иван Иванович (1727–1797): 1757–1763;

– генерал-адъютант (1760); фаворит Елизаветы Петровны; основатель и первый куратор университета в Москве (1757).

Бецкой (Бецкий) Иван Иванович (1704–1795): 1763–1794;

– личный секретарь Екатерины II (1762–1779), инициатор создания Смольного института (1764) и воспитательных домов в Москве (1764) и Санкт-Петербурге (1770).

Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1744–1817): 1794–1797;

– граф (1798); археограф, историк, собиратель русских рукописей и древностей. Член Российской академии (1789), обер-прокурор Святейшего Синода (1791–1797).

Шуазэль-Гуфье Огюст де (1752–1817): 1797–1800;

– французский дипломат, посол Франции в Османской империи с 1784 г.; в 1792 г. объявлен врагом Франции; получил от Екатерины II приглашение в Россию; в 1797 г. назначен директором Императорских библиотек.

Строганов Александр Сергеевич (1733–1811): 1800–1811;

– барон, с 1761 г. – граф; сенатор, обер-камергер (1797). С 1784 г. петербургский губернский предводитель дворянства.

После смерти барона А.С. Строганова в 1811 г. президентами были всего шесть человек. Один из них – писатель П.П. Чекалевский (1751–1817; **президент** в 1811–1817 гг.), второй – историк, археолог, художник А.Н. Оленин (1763–1843; **президент** в 1817–1843 гг.). Четверо же представляли дом Романовых: зять императора Николая I Максимилиан Лейхтенбергский (1817–1852;

президент в 1843–1852 гг.); его вдова, дочь Николая I великая княгиня Мария Николаевна (1819–1876; **президент** в 1852–1876 гг.); великий князь Владимир Александрович (1847–1909; **президент** в 1876–1909 гг.); великая княгиня Мария Павловна (1854–1920; **президент** в 1909–1917 гг.). Три президента Академии художеств из дома Романовых оставались руководителями академии до естественного смертного часа в России, и лишь великой княгине Марии Павловне пришлось покинуть империю после Октябрьской революции.

И наконец, **Вольное экономическое общество (ВЭО)** – по сути, первая научная экономическая организация России, – основанное в 1765 г. В его полном названии кратко и точно сформулированы цели и задачи – *Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства*. Экономист-историк П.М. Лукичев утверждает, что «термин “Вольное” в названии общества говорил о его независимости от каких-либо государственных структур» [30, с. 101]. На мой взгляд, это несколько *вольная* характеристика для научной организации империи середины 1760-х годов. Впрочем, на российский трон в результате очередного дворцового переворота в 1762 г. взошла *самодержавная демократка* Екатерина II, бывшая в то время активной почитательницей сочинений французского писателя, философа и правоведа Ш.Л. Монтескье (1689–1755), автора знаменитого труда «О духе законов» (1748). Так что некоторый элемент *вольности* на то время, возможно, допустим, но отнюдь не категорическая независимость от высших госструктур. Советские исследователи В.В. Орешкин [35, с. 196] и В.П. Черепов [62, с. 19] в вопросах хронологии и приоритета в названии *ВЭО* акцентируют внимание на роли академика М.В. Ломоносова: именно он в незаконченной работе 1763 г. «Мнение об учреждении государственной коллегии (сельского) земского домостроительства» затрагивал практически те же сюжеты, что вошли в название *ВЭО*.

Небезынтересно отметить, что наиболее известным и многообещающим для эволюции общества оказался «первый конкурсный вопрос, на два года приковавший к *ВЭО* внимание всей мыслящей Европы», «от “неизвестной особы” с инициалами И.Е. (Императрица Екатерина): “Может ли процветать земледелие там, где земледелец не имеет собственности и где то, чем он владеет, без всякого законного повода может быть у него всегда отнято?”» [30, с. 100–101]. Любопытны данные о языках, на которых писали авторы *ВЭО*: в «Росписи полученным сочинениям на заданной от

Вольного Экономического Общества, в 1766 г., о собственности крестьян вопрос» из 164 «полученных сочинений» лишь шесть – на русском языке. Остальные на французском, немецком, латинском, голландском, шведском (*СПб. 1768. № 34; Прибавление*).

В «плане» и уставе *ВЭО* говорилось:

«Общество сие, основанное на добровольном соединении членов, управляться будет само собою, **под председательством Президента**, чрез каждые четыре месяца балотированием выбираемого. По той же самой причине вовсе отрешаются как между вступающими ныне, так и впредь принимаемыми членами все споры о рангах и старшинстве, и каждый без предосуждения другому, садится где ему угодно. Собрания имеют быть по однажды в неделю, в определяемый к тому день» [30, с. 100–101].

Возглавлял общество **выборный** по уставу сначала на четыре месяца **президент**; с 1779 г. этот срок увеличился до восьми месяцев, с 1872 г. президент выбирался на год, «причем президенты обыкновенно оставались на протяжении нескольких лет. Поэтому в период с 1765 по 1782 г. число президентов было весьма значительно – 38 человек». По моим подсчетам, сделанным по опубликованному списку президентов общества, их число за период до 1917 г. составляло 58 человек, а за исследуемое в этой работе время, т.е. с 1765 по 1797 г., – 44 человека (с учетом повторных избраний) [36, с. 450].

Отмечу следующих президентов:

Олсуфьев Адам Васильевич (1721–1784) – крестник Петра Великого; кабинет-министр и статс-секретарь Екатерины II, т.е. личный секретарь императрицы. Президентом *ВЭО* был трижды – в 1765, 1769 и 1773 гг.;

Орлов Григорий Григорьевич (1734–1783) – светлейший князь; генерал-фельдцейхмейстер, фаворит Екатерины II. Как президент *ВЭО*, был самым видным защитником Уложенной комиссии 1767 г.;

Модель Иоганн Георг (1711–1775) – немецкий химик и фармаколог на русской службе; член Медицинской коллегии, почетный член Санкт-Петербургской академии наук. В 1765 г. стал членом-основателем *ВЭО*;

Нартов Андрей Андреевич (1737–1813) – деятель русского Просвещения, писатель и переводчик, президент Берг-коллегии в 1796–1798 гг., один из основателей, секретарь *ВЭО*. Он завершил своим президентством XVIII век.

Президентура местных учреждений

Хотя бы кратко, но непременно следует сказать, что термины «президент» и «вице-президент» появились и обосновались не только в органах высшей, центральной и научно-академической государственной власти, но и в органах власти местной. Л.Ф. Писарькова в цитированной монографии «Государственное управление России...» публикует среди многих документов, в частности, «Ведомость о служащих центральных и местных учреждений. 1726 г.». Из нее явствует, что эти два слова уже в 1726 г. фигурируют в материалах магистратов – органов местного самоуправления города, а также надворных судов – судебных учреждений империи, образованных под влиянием судебной системы Швеции.

Ведомость о служащих центральных и местных учреждений. 1726 г.

Провинция	Населенный пункт	Учреждение	Должность
Рижская	Рига	надворный суд	вице-президент
Ярославская	Ярославль	надворный суд	вице-президент
Ярославская	Ярославль	магистрат	президент
Смоленская	Смоленск	надворный суд	президент
Смоленская	Смоленск	надворный суд	вице-президент
Киевская	Глухов	Малороссийская коллегия	президент
Киевская	Глухов	Малороссийская коллегия	вице-президент
Белгородская	Курск	надворный суд	президент
Белгородская	Курск	надворный суд	вице-президент
Белгородская	Курск	магистрат	президент
Воронежская	Воронеж	надворный суд	президент
Воронежская	Воронеж	надворный суд	вице-президент
Нижегородская	Нижний Новгород	надворный суд	президент
Нижегородская	Нижний Новгород	надворный суд	вице-президент
Казанская	Казань	надворный суд	президент
Казанская	Казань	надворный суд	вице-президент
Казанская	Казань	магистрат	президент
Астраханская	Астрахань	магистрат	президент
Архангелогородская	Архангельск	магистрат	президент

[43, с. 554–663].

Подводя некоторый итог представленной информации по истории термина «президент» в государственных учреждениях, научно-художественных академиях, общественных организациях и местных органах власти России XVIII в., думаю, можно уверенно говорить: введенный в 1699 г. Петром I в административно-управленческий словарь русского языка западноевропейский термин «**президент**» благополучно обжился в лексике империи. Он, по-моему, даже стал своего рода индикатором начавшейся и на российской земле эпохи Просвещения. Но в целом институт коллегиального президентства, с которого Петр I начал масштабную перестройку управления государством, работал продуктивнее всего при жизни его основателя. После его кончины институт коллегиального президентства как бы возвращается в допетровскую приказную систему: стали исчезать выборность и срочность исполнения обязанностей президентов коллегий, которые в первую очередь были декларированы царем-реформатором. Никак нельзя забывать и того, что административно-романтический термин «президент» эпохи Петра начал умирать в эпоху *бабьего царства*. Малообразованность даже руководящих кадров стала слишком очевидной. В этом отношении империя оставалась почти средневековой Московией.

Вскоре после смерти Петра Великого от задуманного коллегиального института остался, по сути, лишь новый для административной лексики термин – «президент». Причем он оказался настолько привлекательным для первых лиц империи, что примерялся, как помним, даже для самой Екатерины I. Термин пришелся ко двору, несмотря на то что во второй половине императорствования Екатерины II он начинает сдавать позиции вместе с отмиранием коллегиальной системы управления, замещаемой министерской. Историк М.В. Ключков (1877–1952) в книге «Очерки правительственной деятельности времен Павла I» (1916) доказывал, что «фактически при Павле были созданы те министерства, которые получили свое окончательное устройство при императоре Александре I <...>» [23, с. 402].

Часть II

ТЕРМИН «ПРЕЗИДЕНТ» В ГАЗЕТАХ XVIII в. «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (СПВ) И «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (МВ)

Газетное начало в Европе XVII в. и российские газеты XVIII в.

Весь XVIII век и более половины следующего столетия в отечественных словарях и энциклопедиях [3, с. 476; 12, стб. 688; 27, с. 43, 139; 32, с. 624; 60, с. 301] термин «президент» имел единственное значение: *председатель* [22, с. 450–452]. И это несмотря на то, что вследствие Американской революции 1773–1783 гг. на североамериканском континенте существовало государство – Соединенные Штаты Америки с конституционно избранным главой – **президентом**. Именно тогда термин «президент» получил второе свое значение, употребляющееся ныне в мировой государственной политике. Правда, справочные издания России известили об этом, насколько мне удалось узнать, лишь в 1859 г., и это был скромный «Объяснительный словарь иностранных слов» [58, с. 151], что можно считать издержкой слаборазвитой информационно-справочной отрасли в стране в те годы. По тем же отечественным газетам, или «печатным листам», как их называли до начала XIX в., этот факт был отлично известен [22].

В России слово «газета» появилось впервые в 1708 г.: академический «Словарь русского языка XVIII века» датирует появление слов «газета» и «газет» 1708–1728 гг. В течение всего XVIII в. газеты назывались листами [54, с. 186]. В России на протяжении всего XVIII в. газеты не играли ведущей роли в системе печати. Вероятно, поэтому в молодой империи издавались только две газеты – «Санкт-Петербургские ведомости» (СПв) и «Московские» ведомости» (Мв)¹.

¹ В связи с этим лишь с улыбкой можно воспринимать информацию «Советской исторической энциклопедии» (СИЭ) в статье «Московские ведомости»: «В 1779–89, когда “М. в.” арендовал Н.И. Новиков, они были лучшей рус. газетой»... Из двух определить лучшую – немудрено.

Третья газета России – «Северная почта» – появилась во второй столице лишь в 1809 г. [2, с. 313].

Первый номер первой российской газеты «Ведомости о военных и иных делах» появился в Москве 2 января 1703 г. благодаря активным заботам будущего императора Петра. Газета печаталась то в Москве, то в Петербурге тиражом в тысячу экземпляров. Прямым продолжением ее стали «Санкт-Петербургские ведомости» (с 1718 г.). Первоначально *СПв* издавались на немецком языке, поскольку большинство членов тогдашней Академии наук, в ведение которой газета была передана с основанием академии в 1725 г., составляли немцы. Первый номер *русского* издания *СПв* вышел лишь 2 января 1728 г. Каждый выпуск состоял первоначально из четырех, а с 1734 г. – из восьми страниц в малую четверть. Тиражи в первые годы составляли 700–800 экземпляров, достигая на рубеже 50–60-х годов XVIII в. тысячи и более. В первые годы *СПв* печатались «параллельно на русском и немецком языках» (“St. Peterburgische Zeitung”). Материалы для русского издания готовились на немецком и переводились на русский. <...> Газета выходила два раза в неделю и с 1728 г. распространялась по подписке. <...>. В ней печатались главным образом сообщения из зарубежных источников. Информация о внутренней жизни страны – в основном официальные материалы – появлялась на одной – двух страницах в конце номера. «В 1746 г. “Ведомости” расходились плохо, почти треть тиража сдавалась в макулатуру. В связи с этим в январе было решено уменьшить тираж до 220 экз., передавать газеты “сполна” в книжную лавку и распространять их только по подписке, иначе “остается казне убыток”» [51, стб. 528; 61, с. 141–143].

А *Мв* в Первопрестольной начали издаваться почти через три десятка лет после *СПв* – с 1756 г. Первый номер *Мв* вышел 26 апреля 1756 г., спустя год после основания Московского университета. По своим уведомительным параметрам газета была аналогом *СПв*, хотя в меню инфоматериалов была в меру самостоятельна. Первыми ее редакторами были профессор словесности А.А. Барсов (1730–1791) и Н.Н. Поповский (ок. 1730–1790). Большой объем материала перепечатывался из *СПв*; печатались высочайшие указы, официальные сообщения, военные новости... Вскоре большой официальный раздел газеты привел ее к упадку. Тираж газеты в то время составлял около 600 экземпляров [50, стб. 734–735].

Основой материалов обоих изданий, которые 2 раза в неделю приходили к читателям, были извлечения из европейской прессы, «партикулярные письма», а то и просто сообщения, основанные на

слухах. Приоритет отдавался, как правило, военно-политическим известиям, далее следовали новости из жизни европейских монархов; много места занимали сообщения о стихийных бедствиях и эпидемиях, статистические данные и курьезы. Как сообщает П.Ю. Морозова, «пока не удалось с достаточной степенью подробности представить систему отбора и подготовки информации для русских газет XVIII в.», но общий стиль работы по изданию тех же *СПв* «на протяжении всего XVIII в. <...> характеризовался следующим пунктом академической “Инструкции” 1748 г.: “В писании от всякого умствования и предосудительных суждений удерживаться; особливо что к предосуждению России и ее союзников касается в ведомости не вносить же”» [31, с. 24, 29].

Президенты российских коллегий в *СПв* и *Мв*

Историю конкретного использования газетами терминов «президент» и «вице-президент», думаю, следует начать с хроники российской жизни, а это в первую очередь, конечно, жизнь дворцовая. И наш «вице-президент» появился там уже в первом номере *СПв* за 1728 г.: на приеме

«Его императорского Величества Всемиловнейшего» Петра II отмечен «<...> **Вице президент Берг коллегии** господин Зыбин <...>» (*СПв. 1728. № 1*).

Термин «президент» впервые упоминается в *СПв* гораздо позже: на

«высоком тезоименитстве <...> Его Императорского Высочества Государя Герцога Брауншвейг-Люнебургского и Генералиссимуса Всероссийской империи [Антон Ульрих (1714–1774)]», в присутствии «Ея Императорского Высочества и государыни Великой Княгини и Правительницы Всероссийской», или Анны Леопольдовны, среди прочих находился и «**Президент Комерц-коллегии** Господин Барон фон Менгден» (*СПв. 1741. № 6*).

В 1743–1744 гг. в газете дважды упомянут «**Комерц-коллегии Президент** и Кавалер Князь Борис Григорьевич Юсупов» (*СПв. 1743. № 100; СПв. 1744. № 102*), а 21 мая 1746 г. «Ея Императорское Величество» Елизавета Петровна «пожаловала» «**Президентом в здешнюю Императорскую Академию Наук**» К. Разумовского. 20 июня того же года газета объявляла, что

«Профессор господин Ломоносов начал о Физике Экспериментальной на Российском языке публичные лекции читать, при

чем сверх многочисленного собрания воинских и гражданских разных чинов слушателей, и сам господин **Президент Академии** с некоторыми придворными Кавалерами и другими знатными персонами присутствовал» (СПв. 1746. № 50).

В 1749 г. СПв сообщили о единогласном избрании

«в малой России вольными тамошняго народа голосами Гетмана», которым стал «Камергер, Академии Наук господин **Президент**, лейбгвардии Измайловскаго полку Подполковник и Кавалер Его Сиятельство, Граф Кирила Григорьевич Разумовский» (СПв. 1750. № 49).

Больше ни российских президентов, ни их заместителей в наших газетах за обозреваемый отрезок времени мне обнаружить не удалось. Впрочем, удивляться этому факту не следует: коллегиальные президенты не вошли в ранг высших должностей «Табели о рангах». Да и сам институт коллегий во второй половине XVIII в. стал готовиться к министерской реформе¹.

Президенты Западной Европы в СПв и Мв до 1776 г.

Первым из иностранных президентов, упомянутых в СПв, был Ганс Слоан (1660–1753) – английский медик и натуралист, президент Лондонского королевского общества в 1727–1741 гг.:

«Из Лондона от 19 Декабря [1727 г.]. <...> Кавалер Слоане выбран 15 дня сего месяца в **Президенты** в королевском Социете» (СПв. 1728. № 3).

В информации из Дрездена от 14 июля 1730 г. упомянуты

«**Вице-Камер-Президенты**» и «**Вице обер ревизионные Президенты**» (СПв. 1730. № 61);

в информации из Гааги говорится про «бутто несогласие между Шведским, и Аглинским двором», в котором фигурирует «Шведский **Президент канцелярии** Граф Гилленборх» (СПв. 1739. № 82);

Вена делится слухами о том, что

«Лотарингской Принц Карл **Президентом Цесарскаго совета** <...> учинен быть имеет <...>» (СПв. 1740. № 103);

Медиолан (Милан) извещает:

¹ Здесь я должен признаться, что не смог просмотреть полные комплекты газет, но «перлюстрации» избежали считанные единицы печатных «листов».

«...на место умершего **Президента** Графа Тротти, **Президентом княжества Пармского и Пиаченцского**¹, назначен Сенатор Эрба» (СПв. 1740. № 105).

Из города Корте, что на острове Корсика, пришло сообщение: «В здешнем городе, <...> было собрание, где <...> Кюрзе был **Президентом**. <...>» (СПв. 1749. № 25).

Фигурирует президент и в информации из Португалии:

«На сих днях Герцог дела Фок пожалованный от Короля **Президентом** и Генералом Губернатором Юстиции введен в оное собрание <...>» (СПв. 1750. № 56).

В 1752 г. россияне узнают, что в Вене

«Императрица Королева, для приведения в цветущее состояние здешняго университета, рассудила за благо определить при каждом Факультете особливаго **Президента** <...>» (СПв. 1752. № 69). (Кстати, университет в Вене основан в 1365 г.; в России первый университет – Московский – открылся в 1755 г.)

СПв пишут о двух французских президентах в том же 1752 г.:

«<...> первой **Президент Руанскаго Парламента** <...>», «**Президент Парламента**» (СПв. 1752. № 38. С. 300; № 43), –

а Париж в 1755 г. сообщил о смерти писателя, правоведа, философа и политолога Шарля Луи Монтескье, который, оказывается, также был президентом:

«Ученой свет лишился господина Шарла Секондата барона де Монтескиу, **Старшаго Президента Парламента бурдосскаго** и члена разных Академий, который 9 числа сего месяца на 65 году умер. <...>» (СПв. 1755. № 18).

СПв знакомят с президентами Испании, в том числе с колониальными:

«получено известие, что один Гишпанский военные корабль в Вест Индии на мель нанесло. На оном был **Президент** с острова Санкт-Доминго и Губернатор с Порто-Рико» (СПв. 1732. № 1).

Италия сообщает, что

«будто Гишпанский Король по своем прибытии в С. Илдефонс тот час новой совет учредил и Астуриискаго Принца во оном **Президентом** учинил» (СПв. 1733. № 70);

по сообщению из Лондона,

«прибывши <...> из Ямайки <...> военные карабль Феникс привез известие что Губернатор Генерал Маиор Гунтер 15 дня

¹ Пиаченца – город в итальянском регионе Эмилия-Романья.

Марта нынешняго года скончался и что **Президент тамошняго совета** правительство опять принял. <...>» (*СПв. 1734. № 53*);

из Гааги пишут:

«Гишпанской при Аглинском дворе бывшей Посол Марки де Монтижо **Президентом** Индианскаго собрания объявлен. <...>» (*СПв. 1737. № 58*).

СПв сообщают о крупном пожаре в Кадиксе:

«Тамошний **Президент** <...> просил Лимскаго Вицероя, дабы <...> претерпевшим жителям, довольным числом хлеба и других припасов, как скоро возможно помог <...>» (*СПв. 1737. № 75*).

В тексте шести пунктов капитуляции 1739 г., заключенной между английским адмиралом Верноном и испанским «Губернатором Дон Франциско де Ретец», в частности, говорится:

«Адмирал Вернон в бытность свою при Порто-Белской гавани, отправил к **Панамскому Президенту** письмо <...>» (*СПв. 1740. № 33*).

И наконец, Мадрид еще раз упомянул президента Сан-Доминго:

«Король получил из Америки от **С. Домингскаго Президента** письма <...>» (*СПв. 1740. № 75*), –

а в «экстракте письма из Мадрита» называется

«должность **Президента Кастильского совета**» (*СПв. 1746. № 80*).

Но чаще всего термин «президент» появляется в сообщениях из Голландии и Англии (15 и 21 раз соответственно). *Президент по-голландски* в *СПв* отмечился в корреспонденциях «из Нидерландов», «из Гаги» (Гааги) и Лондона. На встрече английских и голландских министров в Париже

«Господин фон Геи посол сего штата при Французском дворе, уже с **президентом собрания высокомочных господ генеральных штатов соединенных Нидерландов** простился <...>» (*СПв. 1729. № 66*);

28 марта 1733 г. прибыл в Гаагу

«от Его Королевскаго Величества Великобританскаго к господам Генеральным Статам отправленный чрезвычайный Посол господин фон Финх, которой еще третьяго дня на сей чин свои креденциалы [верительные грамоты] **Президенту Их Высокомоществ** подал» (*СПв. 1733. № 22*);

один из крупнейших богословов XVIII в.

«Граф фон Синцендорф¹ <...> с **Президентом господ Генеральных Статов** конференцию имел <...>» (*СПв. 1733. № 26*);

¹ Николай Людвиг фон Цинцендорф (1700–1760).

«<...> на прошлой неделе **Президенту собрания господ генеральных Статов** [объявлено]...» (СПв. 1738. № 68);

«<...> Графу фон Рондвигу, **Президенту собрания генеральных Статов**, <...>» (СПв. 1742. № 55);

«<...> Польской и Курсаксонской Чрезвычайной Посол имел с **Президентом собрания Генеральных Штатов** конференцию <...>» (СПв. 1742. № 85);

«<...> **штатский совет республики** <...>. <...> барон фон Торк, **Президент помянутаго совета** <...>» (СПв. 1743. № 2);

«<...> Министр сочинил мирной план <...> и оной подал **Президенту Генеральных Статов** <...>» (СПв. 1743. № 22);

«<...> Королевской Венгерской Министр, Барон фон Рейшах <...> ездил к **недельному Президенту** <...>» (СПв. 1743. № 100);

«Фелдмаршал Граф Батиани прибыл сюда вчера ввечеру, а сего дня пред полуднем с **Президентом собрания Генеральных Статов** имел конференцию <...>» (СПв. 1746. № 104);

«<...> подал **Президенту Генеральных Статов** <...>» (СПв. 1747. № 80);

«<...> Посол Марокскаго Императора <...> разговаривал уже с **Президентом собрания господ Генеральных Штатов**. <...>» (СПв. 1750. № 56);

«<...> бывши у **Президента собрания господ Генеральных штатов** <...>» (СПв. 1750. № 93);

«<...> новой Королевской Сардинской Посланник <...> подал верюшую о себе грамоту **недельному Президенту** <...>» (СПв. 1751. № 11);

«<...> подал **Президенту собрания Генеральных Штатов** Мемориал <...>» (СПв. 1751. № 79).

...Если вспомнить, что революция в Нидерландах 1566–1579 гг. сочетала национально-освободительную войну против Испании с антифеодальной борьбой, то окажется, что именно она, ставшая и первой в мире буржуазной революцией, вывела небольшую страну уже в XVII в. на первое место в Европе по уровню экономического прогресса и развития. Также закономерно и то, что наш молодой царь Петр Алексеевич, возвратясь из Великого посольства в Западную Европу (1697–1698 гг.), привез именно из Амстердама в Московскую ратушу в 1699 г. для конкретной работы ежемесечного «**президента**».

Генеральные штаты, постоянно называемые в приведенных «президентских» цитатах, в 1579–1795 гг. были высшим органом сословного представительства Республики Соединенных нидер-

ландских провинций. «Президент» в Генеральных штатах избирался **еженедельно** от каждой из семи провинций республики [21, с. 51–53]. Кстати, «недельный президент» дважды отмечен и в приведенной выше «президентской» хронике Генеральных штатов. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что термин «президент» в Голландии выступал в своем классическом и единственном для того времени значении *председателя собрания штатов*, а не главы государства, как может показаться исходя из цитируемого газетного материала. Для властных должностей Голландии использовались коренные местные названия – *штатгальтер* и *пенсионарий* (великий пенсионарий), но они, будучи не очень известными в России, видимо, не прижились в нашей лексике. Что касается голландской президентской формулы «**Президент собрания Генеральных Штатов**» (*СПв. 1751. № 79. С. 600*), то я склонен считать ее революционно-эволюционным прообразом будущей североамериканской конституционной – «**Президент Соединенных Штатов Америки**». Информация о том, что североамериканские колонисты использовали опыт государственного строительства Голландии имеется в *СПв* за 1774 г. В сообщении из Лондона от 8 апреля, в частности, говорится о назревающей конфликтной ситуации между Великобританией и ее колониями в Северной Америке:

«Весьма нужно наблюдать в строгости умеренность: в противном же тому случае все селения могут отложиться от Англии, и составить республику **по примеру соединенных провинций в Голландии**. <...> Англия помышляет усмирить селения, а оне хотят быть вольными Аглинскими подданными, или ожидать следствия, сколь бы оно худо ни было» (*СПв. 1774. № 34*).

Слух, что американцы хотят «составить республику по примеру Голландской», повторен в корреспонденции из Лондона от 26 апреля (*СПв. 1774. № 38*).

Президенты Североамериканских колоний в *СПв* и *Мв* до 1776 г.

Дорога к термину «Президент Соединенных Штатов Америки» начиналась в Великобритании, что следует из информации *СПв* в 1731 г. (*Лондон от 29 декабря 1730 г.*) о событиях в североамериканской колонии Новая Англия, хотя сам термин «президент» не упоминается:

«Здесь поступками тех особ весьма недовольны, которые в Генеральном собрании провинции залива Массачузетского в новой Англии заседают, понеже оные дерзнули против Королевских часто подтвержденных имянных указов новому Губернатору определенное жалованье оказать, которое однакож бывши прежде того Губернатор получал, по чему видно, что **они о том трудятся, дабы им от Великобританской власти свободиться**. При том кажется, **они в сем на собственное свое великое войско надеются**, которое такожде и подлинно зело велико есть, понеже в помянутой провинции 100000 человек, да корпус салдат, в 16 пехотных полках и 15 ротах конницы состоящий имеется. Сверх того употребляется тамо еще ежегодно по 4000 человек матрозов, особливо понеже они ежегодно около 400 караблей в море отправляют. Между тем надеются, что сие будущему парламенту предложено будет, ради учинения резолюции, как бы оных паки к прежнему послушанию привести» (СПв. 1731. № 4).

Интересно проследить, как в *российских печатных листах* нашли отражение события на североамериканском континенте. В марте 1731 г. «губернатор поселения новой Англии принужден был съехавшееся в Бостон собрание паки [опять] распустить, а однакож ему от онаго по силе Королевских указов повсягоднаго жалованья неопределено» (СПв. 1731. № 22). Но более чем через полгода появилось сообщение, что «требования тамошняго генерала губернатора <...> ради определения ему жалования вскоре совершенно к его удовольствию решены будут <...>» (СПв. 1731. № 81).

В Северной Америке в 1754 г., т.е. еще до начала Семилетней войны в Европе (1756–1763), приступили к боевым действиям главные владельцы колониальных земель континента – Англия и Франция. В том же 1754 г. в Соединенном Королевстве появилась идея «над всеми Аглинскими селениями определить одного Генерала Губернатора» (СПв. 1754. № 80), хотя «в последних письмах из Виргинии пишут к нам некоторые обстоятельства о несогласии между губернатором и генеральным собранием тамошняго селения» (СПв. 1754. № 103).

После Семилетней войны британским колонистам было отказано в «бытии от них нескольким Членам в Парламент» (Мв. 1765. № 34). Кроме того, английский двор был обеспокоен получаемыми «от Аглинских Губернаторов и Комендантов в Северной Америке» сообщениями, что «упорство и неудовольствия оказываемыя обывателями разных тамошних провинций о наложенных на них здешним Парламентом новых податях, могут произвести по

себе весьма неприятныя следствия» (*СПв. 1765. № 51*). Сообщение из Лондона от 4 февраля 1766 г. о вооружении 45 кораблей подается в связи с предположением, что «естлиб тамошние наши поселянцы паче чаяния похотели или вовсе от Англии отложиться, или принять какия либо намерения истинной пользе Аглинского народа не соответствующия» (*СПв. 1766. № 16*). Публикуется фрагмент письма из Нью-Йорка от 16 января 1766 г., в котором, в частности, говорится: «Здесь доказывают, что скоро произойти может мятеж, и что скоро мы свободимся от зависимости Аглинской короны» (*Мв. 1766. № 32*). И наконец, очень яркое короткое сообщение от 2 июня из Лондона по этому горячему на то время сюжету: «По силе всех из Америки полученных писем не только нет никакой надежды, чтобы тамошние поселяне помышляли о повиновении здешнем Парламентским актам, но здесь теперь опасаются, чтоб они не вздумали еще и защищать свою вольность не щадя своего имени и живота» (*СПв. 1769. № 46*).

Сколь серьезен стал вопрос об освобождении колоний от британской зависимости можно судить и по информации из Лондона (*сентябрь 1774 г.*) о том, что появился слух о рассмотрении в Тайном совете в Англии плана по организации парламента в колониях: «Оный план сочинен на основании учрежденнаго правления в Ирландии, где находится наместник королевский и два парламента. По сему плану положено селения соединить в некое общее правительство или республику. Но как **в Америке нет никакого дворянства**, которое бы, так как в Англии и Ирландии, могло бы всегда составлять верхний парламента; то чрез каждые три года в Лорд-лейтенанты, статские секретари и в совет, т.е. в верхний парламента членов, должен избирать Король, а в нижний парламента общество. В наших селениях жителей считается от 4 до 5 миллионов человек» (*СПв. 1774. № 83; Мв. 1774. № 86*).

...До Дня независимости США оставалось менее двух лет...

На мой взгляд, показательно сравнить две практически рядом стоящие даты: Генеральное собрание провинции Массачусетского залива 1731 г. и появление в 1730 г. в России «кондиций», предполагавших ограничение самодержавной власти.

Президентский пресс-обзор начался с сообщения *СПв* от 1728 г. об английском президенте «королевского Социета». До середины 1751 г. состоялось знакомство также с лондонским

«**Президентом** и Гофмейстером Христовой гошпитали» (СПв. 1741. № 11),

«**Президентом тайного совета**» Лондона,

«**Президентом в Королевском совете**» (СПв. 1742. № 19; 1744. № 102),

«**Президентом тайной комиссии** о исследовании дел <...>» (СПв. 1742. № 49).

Позже появились

«**Президент Шотландского суда**» (СПв. 1746. № 71) и «**Адмиралтейской коллегии Президент**» (СПв. 1749. № 59).

И до 1751 г. термин «президент» в сообщениях из Лондона отмечался в СПв трижды в 1748–1751 гг. (1748. № 44; 1750. № 93; 1751. № 49) и один раз в 1768 г. (1768. № 6).

С октября 1751 г. в газете достаточно четко обозначилась североамериканская колониальная тема. Первое время это были почти безопасные для королевского режима сообщения о собственных европейских и колониальных президентах. Так, в 1750 г. в сообщении из Лондона говорится о приемах «от **Президента** Алдермана¹ Бетеля, от **Вицепрезидента** Алдермана Янсена <...>» (СПв. 1750. № 93), а британский «**Президент тайного совета**» пять раз упоминается в СПв и Мв в 1751, 1766, 1768 и 1775 гг. (СПв. 1751. № 86; 1766. № 20; Мв. 1766. № 23; 1768. № 6; 1775. №№ 14 и 56). В 1751 г. «Герцог Кумберландской»² назван среди пяти членов тайного совета как **президент** (СПв. 1751. № 49). В Великобритании имелся даже «**президент купеческого и плантационного суда**» (СПв. 1772. № 70).

В 1752 г. читателям стало известно, что президенты есть и в Североамериканских колониях: по лондонскому сообщению из Виргинии, «главной Командир и **Президент Виргинского селения** имел переговоры с Послом и Депутатами Херокских Индейцов» (СПв. 1752. № 9). Замечу, что виргинское президентство подтверждает не только газетный материал, о нем говорится в книге «Описание земель Северной Америки...» 1765 г. издания. Еще в XVII в. «правительство в Виргинии состояло прежде сего из **Президента** и совета в 12 человеках», а «ежели Губернатор и Вице-Губернатор будут в отсутствии, то вместо себя поручают правле-

¹ Олдермен, или альдерман – член муниципального совета или муниципального собрания в Великобритании.

² Уильям Август, герцог Камберлендский (1721–1765) – третий сын короля Великобритании Георга II, известный военачальник.

ние **президенту** того совета» [34, с. 87, 88]. О следующем президенте в Северной Америке стало известно после Семилетней войны благодаря подробному рассказу корреспондента из Пенсильвании «о некоторой новой секте в христианском законе», где «ныне у них **Президентом** Немец, именем Филипп Миллер, которой в Галле учился» (*Мв.* 1764. № 63). В 1773 и 1774 гг. сообщения из Лондона отмечают президентов «философского общества» в Филадельфии и «всеобщаго Филадельфскаго Конгресса» «в Аглинских Американских селениях» (*СПв.* 1773. № 78; *Мв.* 1774. № 96).

Любопытен контекст материала из Берлина от 23 января 1753 г., в котором называют «господина **Президента Галлера**, ученаго человека, для учинения физических разъисканий». Скорее всего, это швейцарский анатом, физиолог и естествоиспытатель Альбрехт фон Галлер (1708–1777). Заметка посвящена не ему персонально, а вопросу... об отправке в Североамериканские колонии «господина Милиуса Корреспондента Королевской Великобританской Академии наук в Геттингене», в которой, кстати, президентом и был Галлер. На мой взгляд, данная публикация подтверждает, что в начале 1730-х годов не было серьезных опасений относительно отделения колоний. Более того, известно, что в 1754 г. на конгрессе представителей Североамериканских колоний в г. Олбани по инициативе самого Бенджамина Франклина

«был выдвинут проект по созданию союза североамериканских колоний с собственным правительством, но **во главе с президентом, назначаемым британским королем**» [20, с. 111–112].

А в самом королевстве даже в середине 1770-х годов продолжали искать пути к сохранению именно колониальной зависимости североамериканских земель, в связи с чем «показалось некоторое общество». Оно

«явно открылось, и, выбрав себе **Президента** и Секретаря, предписало им со всею Англиею письменныя сообщения» (*СПв.* 1775. № 77; *Мв.* 1775. № 81).

Институт президентства в Западной Европе и США после 1776 г. в *СПв* и *Мв*

1776 г. является своего рода водоразделом, определенной условной чертой в употреблении термина «президент» в значении

председатель и в *главогосударственном* значении – как **Президент США**.

До 1776 г. термин «президент» встречается хотя бы по одному разу в сообщениях из России и многих европейских стран (Англия с североамериканскими колониями, Испания с колониями, Австрия, Германия, Голландия, Италия, Португалия, Франция, Шотландия). В период с 1776 по 1801 г. термин присутствует в сообщениях лишь из Англии, Голландии, Гватемалы (колония Испании с середины 1520-х до начала XIX в.), из Франции и Сербии.

В сообщении из столицы испанской колониальной империи Мадрида от 15 февраля 1781 г. об «известии о военных действиях» в Гватемале обнаруживается «**Президент Гватемальский**» (*Мв. 1781. № 25*).

Небольшая справка: в начале XVI в. Гватемала была завоевана испанскими колонизаторами; она провозгласила независимость лишь в ходе войны 1810–1826 гг.

Что же касается собственно европейских президентов в 1794–1800 гг., то они в российских газетах были представлены скромно: одно сообщение из Австрии, одно из Лондона и пять из Франции. Из Австрии в феврале 1794 г. пришло в какой-то степени курьезное *президентское* известие:

«<...> Белградский Паша подтвержден снова в достоинстве своем на 3 года, с титулом Паши и **Президента** надо всею Сербиею. И так область сия пользуется теперь всеми преимуществами свободной области. <...>» (*Мв. 1794. № 19*).

Комментарий: Османская империя завоевала сербские земли в 1459 г.; сербы три с половиной века находились под турецким гнетом. Высокий титул в политической системе Порты «Белградский Паша» термином «Президент» как бы европеизирован.

Из Лондона (от 5 ноября 1784 г.) поступило сообщение о ситуации в Ирландии:

«Ирландский Конгрес, котораго здесь с таким страхом ожидали, имел в Дублине 25 го числа минувшаго месяца первое собрание <...>, отсрочил 27 го числа заседания свои до 20 Генваря будущаго года. <...> Как скоро собрались помянутые сорок Депутатов, то Сир Эдвард Новгам предлагал избрать во-первых **Президента Конгреса** <...>» (*СПв. 1784. № 96*).

«Страх ожидания» Ирландского конгресса в Англии был результатом того, что именно война за независимость Североамериканских колоний дала внушительный толчок подъему освободи-

тельного движения в Ирландии, которой британскими островами предписывалась роль экономической зависимой колонии.

А пять *президентских* материалов из Парижа с декабря 1799 по октябрь 1800 г. связаны с Консулатом, т.е. с периодом с 9 ноября 1799 по 18 мая 1804 г., когда власть во Франции фактически принадлежала Наполеону Бонапарту (1769–1821):

«**Президент конституционной Комиссии**» (Мв. 1800. №№ 2, 3);

«Иосиф Буонапарте, бывший **Президентом той Комиссии**, которая производила переговоры с Американскими Посланниками» (Мв. 1800. № 89);

«<...> Консул намерен объявить себя **Императором, Президентом**» (Мв. 1800. № 97).

Здесь же дана «биографическая справка» об Иосифе Бонапарте (Буонапарте; 1768–1844), старшем брате Наполеона I, в которой, в частности, говорится о его назначении в 1800 г. «**Президентом Комиссии**, назначенной для производения важных переговоров с Министрами Соединенных Штатов Северной Америки» (Мв. 1800. № 99).

Первое извещение о президентуре США после принятия Декларации независимости 4 июля 1776 г. в российских газетах относится к сентябрю этого года (со ссылкой на Лондон от 23 августа):

«Конгресс [США] учредил ныне особый Военной Орден, под именем ордена независимости (выделено в источнике. – В. И.). Онный состоит из **Президента Ордена**, Иоанна Ганкока¹, и 24-х кавалеров, в числе коих находятся и Предводители Васингтон <...>» (СПв. 1776. № 74; Мв. 1776. № 78).

Еще одно сообщение о Дж. Хэнкоке – президенте в 1778 г. из Лондона:

«С прибывшими в Нант из Америки кораблями получено достоверное известие, что Ганкок, **президент Конгресса**, за слабостью здоровья своего, сложил с себя чин, <...>» (СПв. 1778. № 23).

В 1777 г. в *президентской* информации назван сам Вашингтон: английская столица 15 ноября 1777 г. сообщила, что

«Генерал Васингтон» «избран **Президентом**» в военный суд (СПв. 1777. № 97; Мв. 1777. № 100).

¹ Джон Хэнкок (1737–1793) – государственный деятель США; занимал посты президента второго Континентального конгресса в 1777–1778 гг. и президента законодательного конгресса США в 1785–1786 гг.

А в следующем году, в связи с намечавшимися переговорами королевских поверенных с конгрессом США о «восстановлении согласия между Англиею и Селениями», публикуются «два определения Конгресса» с опровержением слуха о якобы составлении «примирительного Трактата» и категорическим заявлением, чтобы конгрессом не принималось «никакого предложения о трактате между Королем Великобританским или его поверенными и Соединенными Американскими областями, есть ли оный Трактат противен будет независимости Областей <...>». Оба «определения» подписаны **Президентом** Г. Лоуренсом (1724–1792). (*СПв. 1778. № 38*). Он же как «Генрик Лавренс, прежде бывший **Президент Конгресса**», назван среди принятых в 1780 г. в члены «Философического Американского общества» (*Мв. 1780. № 75*). В 1780 г., во время плавания из Штатов в Амстердам, корабль с Лоуренсом был захвачен англичанами, он обвинен в госизмене метрополии (США еще не были признаны Британией как независимое государство), доставлен в Англию и заключен в Тауэр. *Мв* публикуют фрагмент его допроса со ссылкой на Лондон от 10 октября 1780 г.:

«– Вы ли Лавренс, **Президент Американского Конгресса**?

– Милорд, я признаюсь вам, што мое имя есть Генрих Лавренс, и что я имею щастие быть **Президентом Американского Конгресса**» (*Мв. 1780. № 88*).

А вскоре и *СПв*, и также со ссылкой на Лондон от 5 декабря, публикуют «Перечень письма к **Президенту Конгресса**» о «бедственном положении» американских матросов, которое было найдено «при взятом Американском судне» (*СПв. 1780. № 103*). Один раз в газете упомянут и «сын находящегося теперь в Англии **Президента**», т.е. Лоуренса. Он прибыл в Париж «от Конгресса для покупки здесь 30 тысяч мундиров для Американских солдат и для занятия здесь 10 миллионов наличных денег» (*Мв. 1781. № 35*). Наконец, в 1782 г. со ссылкой на Лондон от 1 января 1782 г. сообщается, что «Господин Лавренс <...> освобожден будет, как скоро кто за него поручится» (*Мв. 1782. № 9*). 14 мая столица Альбиона сообщила, что «Господин Лавренс <...> отправился отсюда в Париж, откуда он поедет в Голландию, а потом уже в Филадельфию» (*Мв. 1782. № 46*).

Говоря об институте президентства в Соединенных Штатах, следует отметить, что он сохранился и на местном уровне, о чем свидетельствуют, в частности, *СПв*:

«...В Южной Каролине сочинена новая клятва или присяга, по которой должен бы присягнуть прежний **Президент**, Жон Рутледж. <...>» (*СПв. 1778. № 40*).

Что касается отношения королевского двора к независимости недавних колоний, то сейчас любопытно читать, как уже в 1778 г. «ГЕОРГИЙ, Король Великобританский и проч.» публикует указ, которым

«определяет и повелевает <...> Февраля 27 дня, во всей Великобритании поститься и молиться, дабы Всевышний <...> отвратил от нас достойныя по грехам нашим наказания; освободил бы верноподданных наших в Америке от насилия и мучительства строптивых мятежников, **присвоивших себе дерзновенно власть верховную** <...>» (СПв. 1778. № 16; Мв. 1778. № 19).

При этом не забываются и королевские *президентские* обещания для поселенцев. В частности, публикуются «предложения зделанные Конгрессу со стороны наших поверенных», шестой пункт которых сулит, что

«Конгрессу, представляющему всю Америку, дозволено будет собираться где он за благо разсудит»;

однако

«**Президент** онаго определяться будет от Короля» (СПв. 1778. № 66).

Менее чем через год после их обнародования та же газета оповещает читателей со ссылкой на письмо из Нью-Йорка:

«Губернатор Филадельфии Г. Франклин, пишет к Лорду Жоржу Жермену, что вся Провинция Пенсильвания нетерпеливо желает покориться паки Великобритании» (СПв. 1779. № 28).

Здесь особо примечательно то, что «Губернатор Филадельфии Г. Франклин» – не кто иной, как Уильям Франклин, сын одного из основателей США, изобретателя и ученого Бенджамина Франклина. Именно Уильям стал последним колониальным губернатором Нью-Джерси в 1763–1776 гг., а затем уехал в Британию и проживал в Лондоне с 1782 г. до своей смерти.

Тем временем в 1780 г. из Филадельфии поступила информация о двух президентах Конгресса США – Джоне Джее (1745–1829) и Сэмюэле Хантингтоне (1731–1796):

«<...> Конгресс назначил Г. Яя [Джон Джей] Министром ко Двору Испанскому, для заключения союзнаго Трактата между Испанским Величеством и Соединенными Американскими Провинциями. А как Г. Яй был **Президентом** в Конгрессе, то его место заступил Генерал Гунтингтон [Сэмюэль Хантингтон]» (СПв. 1780. № 1).

Кстати, в связи с использованным в этом сообщении названием «Соединенные Американские Провинции» уместно сказать, что в последний день 1782 г. Мв впервые употребили в полном

названии новой республики термин «Штаты» в сообщении из Германии. В нем цитируется некое письмо:

«В сию минуту прибыл сюда из Парижа нарочный с известием, что между Комиссарами Его Величества и **Соединенных Американских Штатов** подписаны 30 ноября предварительные статьи, кои имеют включены быть в мирный трактат <...>» (Мв. 1782. № 105).

Юбилейная для молодых США информация пришла из Амстердама в 1781 г.:

«Четвертаго числа сего месяца **Президент** и Члены здешняго Американскаго Общества собрались для празднования дня, в который минуло независимости Американцов 5 лет. <...>» (Мв. 1781. № 60).

В известии от 22 сентября 1781 г. из Германии свидетельствуется, что «стремление всей Европы обращено к Америке», и дается оценка свершившегося в колониальном Новом Свете:

«**Независимость Америки есть такое произшествие, которого следствия чувствительны будут всем частям земного шара.** Все те, которые вспомоществовать будут сему великому произшествию, будут представлять прекрасное лицо в истории. <...>» (Мв. 1781. № 85).

Выделенная мной фраза нуждается в небольшом комментарии, поскольку является, на мой взгляд, первым геополитическим прогнозом в истории. Аналогичный прогноз сделал в 1782 г. и занимавший пост полномочного министра России в Англии в 1779–1784 гг. Иван Матвеевич Симолин (1721–1729): 5 декабря он слушал в лондонском парламенте речь короля Георга III (1738–1820), в которой признавалась независимость США. Буквально на следующий день дипломат отправил в империю отчет об этом историческом событии, где писал, что **эта независимость произведет революцию в мировой истории и, вероятно, создаст новый порядок вещей.**

Своего рода пиетет к термину «президент» в юной республике можно увидеть и в сообщении из Парижа о намерении конгресса США учредить в День независимости 4 июля

«новый Орден Вольности» [«новый Кавалерский Орден»]: его «главою будет всякий **Президент Конгресса**» (СПв. 1783. № 24; Мв. 1783. № 25).

С момента появления в российских газетах материалов о борьбе колоний за отделение от королевства и до времени после декларирования их независимости, т.е. в 1778–1801 гг., у термина

«президент» обнаружилось 11 государственных синонимов *по-американски*:

Термин «президент» в этот период использован в *СПв* 19 раз, в *Мв* – 14;

Президент Конгресса – 4 и 8 раз соответственно;

Президент Американского Конгресса и Президент Областей – по 1 разу в *Мв*;

Президент соединенных Американских Областей – 1 и 5 раз;

Президент соединенных областей – 3 и 4 раза;

Президент Американских областей – 2 раза в *Мв*;

Президент соединенных Американских Штатов, Президент соединенных штатов и Президент правления – по 1 разу в *СПв*;

Президент собрания Соединенных Областей и Президент союзных Штатов – в *Мв* по 1 разу.

Кроме того, синонимами термина *президент* в США стали также **Председатель Соединенных Американских Областей и Начальник Соединенной Америки** – по 1 разу в *Мв*, а также **Председатель Конгресса** (Дж. Вашингтон) и **Председатель новоучреждаемого Правительства** – по 1 разу в *СПв*.

Президент Сената (1797 г.) и **Президент в Военный суд** (1777 г.).

Следует также отметить, что в газетах нечасто, но применялся и термин **«вице-президент»** (*СПв* – 6 раз, *Мв* – 1); один раз в *СПв* использовался термин **«Вице президент Собрания»**, и **«Вице Президент Конгресса»** – дважды в *СПв* и единожды – в *Мв*.

Интересно, что еще в 1784 г., т.е. до того как Дж. Вашингтон стал президентом Штатов и был признан их отцом-основателем, в двух номерах *Прибавлений к Московским ведомостям*, которые редактировал издатель, один из крупнейших деятелей русского Просвещения Н.И. Новиков, было опубликовано «Краткое описание жизни и характера генерала Васгингтона» неизвестного автора. В нем, в частности, говорится о генерале как о создателе республики:

«...он основал республику, которая вероятно **будет прибежищем свободы, изгнанной из Европы роскошью и развратом»** (*Прибавление к Московским ведомостям. 1784. № 47. С. 372*).

Хронологические рамки обзора охватывают деятельность трех первых президентов США – Джорджа Вашингтона, Джона

Адамса (1735–1826; президент в 1797–1801 гг.) и Томаса Джефферсона (1743–1826; президент в 1801–1809 гг.).

Первое сообщение о Дж. Вашингтоне как президенте США, из Лондона от 28 апреля 1789 г., подавалось так:

«Из Филадельфии уведомляют, что Генерал Васгингтон принял достоинство **Президента Конгресса** и что радость о сем в соединенных областях есть всеобщая» (*Мв. 1789. № 41*).

СПв сообщили об этом историческом факте на день раньше *Мв*, 25 мая 1789 г., со ссылкой на источник: Америка. Нью-Йорк, 4 марта. Правда, Вашингтон здесь титулуется все еще «председателем»:

«Генерал Васгингтон избран уже от всех Областей единогласно **Председателем** новоучреждаемого Правительства» (*СПв. 1789. № 42*). (Эта информация повторена и в *Мв* 2 июня 1789 г., но фамилия президента дана *по-московски*: Васгингтон.)

В сообщении из Нью-Йорка от 7 апреля 1789 г. говорится о предстоящем переезде первых лиц США в этот город, временную – на 1785–1790 гг. – столицу республики. Как только

«новой **Президент**, Генерал Васгингтон, и **Вицепрезидент**, Г. Адамс, придут сюда, то новое Американское правление и восприимет все свое действие» (*Мв. 1789. № 48*).

В конце следующего года пришло известие, что в Филадельфию прибыл уже

«**Президент Конгресса**, Г. Васгингтон», где он «будет иметь место своего пребывания», а «прочие Члены придут сюда также скоро» (*Мв. 1790. № 104*).

Несколько, я бы сказал, непредвиденная новость пришла из Лондона 7 июля 1789 г.:

«В письмах из Новаго-Йорка от 6 июня уведомляют, что **Президент соединенных Американских Областей**, Г. Васгингтон, **праздновал 4 числа выздоровление Его Великобританского Величества** [Георг III], дав пышный обеденный стол, к которому приглашены были все чужестранные Министры» (*Мв. 1789. № 61*).

В небольшом известии из Лондона от 29 сентября 1789 г. дан, если можно так сказать, хозяйственно-деловой портрет руководителя Штатов:

«Генерал Васгингтон» и «**Президент Конгресса**» предстает как «наилучший пример доброго домостроительства». Он «содержит <...> 250 работников, 24 плуга и 140 лошадей. Скотоводство его находится в наилучшем состоянии», «чинит разные опыты, относящиеся до сельского хозяйства».

«Теперь оказывается, что догадка тех Политиков, кои утверждали при самом начале Американской революции, что **соединенные Области достигнут со временем самага цветущаго состояния**, была справедлива, хотя теперь одно только начало того видно» (Мв. 1789. № 84).

Должность президента как главы государства поставила вопрос о его жаловании и бытовых условиях:

«Яко **Президенту собрания Соединенных областей**» Вашингтону определено в год «жалованья по 26 тысяч долларов. Сверх того дается ему хорошая квартира, экипаж и пр. Он живет весьма просто и безо всякаго великолепия» (Мв. 1789. № 85, № 99).

Небольшая ремарка в связи с информацией о «жаловании» президента: в конце января 1801 г. из Филадельфии получены цифры предстоящих годовых расходов, в частности на первых лиц государства:

«Все же государственныя издержки на нынешний год простираются до 5 ти миллионов 529,695 долларов, 35 центов; издержки для **Президента** и **Вице-Президента** составляют 30,000. <...>» (СПв. 1801. № 28).

Представлено в газете и отношение Дж. Вашингтона к новой службе:

«<...> Третьяго числа Декабря прошедшаго года открылись заседания Американскаго Конгресса. **Президент Вашингтон** говорил при сем случае речь, в которой представлял, что сколько приятности уединенной жизни для него ни велики, однакож он с удовольствием предложение сограждан своих к отправлению исполнительной власти приемлет».

«<...> После того предложено было Конгрессу множество бумаг и документов, и определено к **Президенту** препроводить благодарительное донесение и проч.» (СПв. 1794. № 16; также: Мв. 1794. № 18).

Замечу, что в СПв президент Штатов продолжает называться *председателем* (СПв. 1789. № 100).

В сфере внешней политики по данным из Лондона от 6 мая 1791 г. отмечается, что президент Вашингтон оценивает «переговоры о торговых постановлениях между Великобританиею и соединенными Областями» как «бесполезные», поскольку со стороны Англии «не сделано никаких точных и положительных предложений» (Мв. 1791. № 43). Однако 5 декабря 1791 г. Филадельфия сообщила, что

«для заключения Торговаго Трактата между соединенными областями Америки и Англиею на сих днях прибыл из Лондона

сюда посланником г. Гаммонд и подал уже **Председателю Конгресса** [Вашингтону. – В. И.] верующую о себе грамоту» (*СПв. 1792. № 9*).

Согласно ноябрьскому сообщению 1791 г. из Парижа, «к **Председателю Соединенных Американских Областей**» (Вашингтону) обратились за помощью для борьбы с восставшими невольниками «от Сент-Доминского правителя Г. Бланшеланда»¹ (*Мв. 1791. № 103*).

В 1794 г., «по содержанию новейших писем из Америки», «почти все колена Северозападных Индейцев объявили войну соединенным Областям, а жители Мариланда и Виргинии жалуются на предводителей Аглинских постов в Канаде, что они научили к тому Индейцев <...>. Слышно, что народ желает войны с Англиею, а **Президент** и Члены Конгресса не хотят оной, однакож думают, что Америка останется нейтральною» (*Мв. 1794. № 21*; см. также: *СПв. 1794. № 22*).

Американо-алжирские отношения, «заискрившие» еще в 1785 г., с захватов корсарами Алжира торговых судов США в Средиземном море, через десять лет завершились подписанием в 1795 г. мирного договора:

«В новейших Американских ведомостях обнародован трактат, заключенной пятого Сентября прошедшаго года между Соединенными Северо-Американскими областями и Алжирским Деєм² и утвержденной седмаго Марта, нынешняго года **Президентом** перьвых Вашингтоном, однакож Дей с своей стороны объявил его не совершенно еще заключенным. – В трактате сем, который состоит из двадцати двух статей, содержится между прочим условие, чтобы правительству Северо-Американских штатов доставлять Дею ежегодно 12000 Алжирских цехинов» (*СПв. 1796. № 39*).

В 1797 г. *СПв* со ссылкой на Лондон от 20 января 1797 г. изложили содержание «прощального послания» Дж. Вашингтона 17 сентября 1796 г.:

«Из Америки пишут, что 7 го Декабря говорил **Президент** Васингтон в последний раз к обоим Парламентам. При конце речи своей упомянул он в оной угрожающее нарушение мира с Франциею. Американская торговля, говорил он, потерпела от Французов, и теперь еще от них терпит. Французский Министр сделал та-

¹ «Правитель Бланшеланд» – Филибер Франсуа Руксель де Бланшелад, генерал-губернатор французской колонии Сан-Доминго в 1791–1793 гг.

² Название «дей» носили наместники Османской империи в строго определенных странах: Алжире, Тунисе и Триполитании.

кия отзывы, которые еще большим угрожают беспокойством. <...> Собрание изъявило Генералу Васингтону на речь его свою благодарность» (*СПв. 1797. № 11*; также: *Мв. 1797. № 12*).

А в 1800 г. *Мв* в 13-м номере, в рубрике «Смесь», поместили сообщение о смерти первого президента США:

«Американский Генерал Вашингтон скончался 15 декабря прошлого 1799 году в поместье своем, Мунт-Вернон, на 67 году от рождения своего, от воспаления в горле, после болезни, продолжавшейся только 23 часа, оставив по себе славу искуснаго Генерала, весьма тонкаго Политика и добродетельнейшаго частнаго человека. “Вашингтон (так пишут в Американских публичных листах) был нарочито взрослый человек с весьма проницательными глазами. Подобно Сократу, имел он редкое качество, владеть самим собою, к которому присоединялась весьма тонкая сила суждения. Он говорил, наипаче в беседах, с великою осторожностью и скромностью; в домашней жизни был крайне обходителен и вежлив; милостивый Господин в разсуждении подвластных ему, и верный – постоянный друг. Что он делал и писал, то все оригинально. Честолюбие его было ограничено, но любовь к отечеству была в нем безпредельна. Во все то время, пока он был **Президентом Соединенных Американских Областей**, не давал он выгодных мест ни единому из родственников своих. Личное бескорыстие составляло главную черту характера его, который никогда не был помрачаем нравственными какими-либо пятнами» (*Мв. 1800. № 13*).

Выборы нового главы США сформировали в газетах и абсолютно новый вид информации – освещение избирательной кампании главы государства. В Штатах она началась еще при жизни Вашингтона. *Мв* по декабрьским 1796 г. сведениям из столицы Англии сообщили имена первых

«Кандидатов **Президентскаго места** в Конгрессе» (*Мв. 1797. № 6*),

а *СПв* по информации оттуда же через декаду объявили, что «нынешний **Вице-Президент** Собрания, господин Адамс, имеет пред прочими Кандидатами <...> больше голосов и по видимому, выбор падет на него» (*СПв. 1797. № 11*).

В обоих публичных листах избирательная кампания хотя и скромно, но освещалась, а в апреле – мае 1797 г. стал известен ее результат:

«По окончании в Соединенных Американских Областях избраний, Г. Вазингтон провозгласил Г. Адамса **Президентом** на четыре года, Г. Жефферсона [Джефферсона] **Вице-Президентом** и

Президентом Сената. Они вступили в свои звания 4 марта» (*СПв. 1797. № 32*; см. также: *Мв. 1797. № 35*).

Вскоре пришло еще одно сообщение по этому сюжету:

«<...> В Известиях из Филадельфии от 9 Марта уведомляют, что новой **Президент соединенных областей**, Жон Адамс, и **Вице-Президент** Т. Жефферсон у присяги уже были по новой их должности» (*СПв. 1797. № 42*; также: *Мв. 1797. № 43*).

В международных отношениях в период президентства Дж. Адамса на первом месте стояла необъявленная война на море между США и Францией в 1798–1800 гг., ставшая результатом конфликта после подписания в 1794 г. США и Великобританией выгодного для обоих государств соглашения, известного в историографии как «Договор Джея». Этот сюжет нашел отражение на страницах *СПв* и *Мв*. Так, по сообщению из Филадельфии 1 июня 1797 г.,

«**Президент** Соединенных Американских Областей, Г. Адамс, получив известие, что Французское правительство оказывает великое неудовольствие на некоторые поступки оных, почел <...> отправить к оному новаго Министра.

Оный же **Президент** открыл вчера заседание Конгресса Соединенных Американских Областей пространною речью, в которой между прочим изъясняется, что отказ, учиненный Французским Правительством в принятии Министра Соединенных Областей, ясно обнаруживает намерения Франции, которая не уважая дружественных и коммерческих постановлений, в 1778 году заключенных, всячески старается разрушить настоящий Союзных Штатов образ правления и чрез то поколебать спокойствие и благоденствие оных; <...>» (*Мв. 1797. № 59*; также: *СПв. 1797. № 56*).

А в январе 1798 г. *Мв* ознакомили читателей с сообщением из Филадельфии от 25 сентября 1797 г.:

«Третьего дня **Президент Соединенных Американских Областей** Г. Адамс, открыл заседание Конгресса речью, в которой, упомянув о прекращении свирепствовавшей в Филадельфии желтой горячки, говорил он о начатии переговоров с Франциею, кои в следствие данных уполномоченным Министрам наставлений, не иначе должны быть заключены, как на условиях соответственных безопасности, чести и пользам Соединенных Областей. <...>» (*Мв. 1798. № 9*; также: *СПв. 1798. № 6*).

Но ожидания оказались слишком оптимистичными:

«Определение Американского Конгресса, прекратить всякое торговое сообщение между Франциею и Америкою, утверждено

13 июня и подписанием **Президента**» (*Мв. 1798. № 66*; см. также: *СПв. 1798. № 65*). (*СПв.*: «...предложение <...> утверждено **Президентом Конгресса**»).

А 26 июня Филадельфия объявила, что

«Французскому Консулу в Новом-Йорке и в Новом-Ерзее [Нью-Джерси] дано знать 16 числа сего месяца от **Президента соединенных Областей**, чтоб оный выехал оттуда немедленно, поелику он не будет уже там более признаваем в сем звании» (*Мв. 1798. № 74*; также: *СПв. 1798. № 77*; здесь дано другое название США: «<...> Французской консул получил от **Президента Соединенных Американских областей** объявление <...>»).

В 1800 г., по сообщению из Парижа от 15 апреля,

«**Президентом союзных Штатов**» «ратификован теперь» «дружественный и торговый трактат, заключенный между Северною Америкою и Тунисом» (*Мв. 1800. № 40*).

В следующей президентской избирательной кампании, проходившей в 1800 г., победителем стал Т. Джефферсон, хотя, по информации из Лондона от 24 июня 1800 г., его «совместником», или конкурентом,

«в наступающем выборе **Президента соединенных штатов**» предполагался «судья Вашингтон, племянник знаменитого мужа сего имени», т.е. Джорджа Вашингтона (*СПв. 1800. № 59*).

В июльском сообщении из Лондона о ходе кампании отмечалось, что

«между **Соединенными Штатами**¹ не существует теперь доброе согласие. Всяк занимается будущим **выбором новаго Президента**».

Кроме того, выражалась неуверенность во второй победе Дж. Адамса:

«Сомнительно, чтоб Г. Адамс удержал свое место, не взирая на все его снизхождения к сильной партии, которая желает возвестить Гна Джефферсона в достоинство перваго **Начальника Соединенной Америки**» (*Мв. 1800. № 64*).

В письмах из Америки на самое начало ноября 1800 г.

«уведомляют более о будущем выборе **Президента правления**, и в оных уверяют, что Г-н Адамс ни мало не потерял надежды на получение перваго сего достоинства», хотя «усиливается»

¹ Вероятно, это современное название США в газетах России XVIII в. употреблено впервые.

сбор «более голосов в пользу Г-на Иеферзона [Джефферсона]» (*СПв. 1801. № 3*).

А 1 февраля 1801 г., ссылаясь на Лондон от 6 и 9 января, *СПв* радуют «болельщиков» г-на Адамса, что он имеет «более всех голосов в свою пользу, для избрания первого в **Президенты**» (*СПв. 1801. № 10*).

15 февраля та же газета с указанием на тот же Лондон от 23 января сообщает, что выбор

«г. Еферзона [Джефферсона] <...> в **Президенты** <...> кажется весьма вероятным» (*СПв. 1801. № 14*).

23 января 1801 г. Филадельфия сообщила, что

«Г-н Еферзон избран **Президентом** философского в Филадельфии общества. Однакож еще не решено, Еферзон или Бур¹ будет **Президентом Конгресса**» (*СПв. 1801. № 28*; также: *Мв. 1801. № 29*).

Менее чем через две недели в обеих столицах империи стало известно имя третьего президента США:

«Наконец Иеферзон [Джефферсон] избран теперь **Президентом соединенных Американских областей**».

Передана атмосфера заключительного этапа президентских выборов:

«Чрез три дня сряду с великим жаром балотировали 31 раз касательно сего выбора; но 32 й раз решил в пользу г-на Иеферзона [Джефферсона] <...>» (*СПв. 1801. № 32*; также: *Мв. 1801. № 33*. В «московской» транскрипции новый президент – Джефферзон).

3 мая 1801 г. *СПв* сообщили:

«Г-н Еферзон [Джефферсон], при вступлении своем в должность **Президента соединенных Американских штатов**, говорил речь, в которой советовал истребить дух раздора и несогласия, и принять мысли, соответственные республиканским узаконениям» (*СПв. 1801. № 38*)...

Полагаю, будет уместно привести эпизод о начальном этапе российско-американских контактов на высшем уровне, имеющий, по моему мнению, некоторое отношение к настоящей работе. Т. Джефферсон 15 июня 1804 г. написал письмо «великому и доб-

¹ Аарон Бэрр (1756–1836) – политический деятель США; на президентских выборах 1800 г. он и Т. Джефферсон набрали одинаковое количество голосов выборщиков. После более трех десятков туров голосования палата представителей конгресса избрала Джефферсона президентом, а Бэрра – вице-президентом.

рому другу» Александру I, в котором благодарил его за «дружеское заступничество» «в целях освобождения экипажа американского фрегата, потерпевшего крушение у берегов Триполи» в Средиземном море и попавшего в плен к берберийцам. Здесь же президент «с огромным удовольствием» отметил, «как расширяется торговля между нашими двумя странами», и заверил императора, что в будущем российский «флаг встретит в наших гаванях гостеприимство, свободу, покровительство, и ваши подданные будут пользоваться всеми привилегиями наиболее благоприятствуемой нации». В ответном письме от 7 (19) ноября 1804 г. Александр I обращается к президенту «Милостивый государь» и отмечает, что он «особенно рад» засвидетельствовать свое «уважение к столь достойной нации», а также «сделать приятное и лично» Джефферсону. В этом письме монарха наиболее ценно признание, что он «всегда питал **большое уважение**» к американскому народу, «**который сумел самым достойным образом воспользоваться своей независимостью, дав себе свободную и мудрую конституцию, обеспечивающую счастье всех вообще и каждого в отдельности**» [46, с. 260–261, 271].

Джефферсон, которого историк А.Н. Сахаров характеризует как «идеолога демократических преобразований в стране», весьма оперативно и с очевидной симпатией отреагировал на письмо молодого российского монарха. Американскому консулу в Петербурге президент сообщил, что правитель России пожелал «“узнать кое-что о нашей конституции”», в связи с чем он просил консула передать в библиотеку Александра две работы «по этому вопросу», которые Джефферсон сам выбрал [46, с. 119].

Заканчивая работу, хочу высказать следующие соображения. Если в первой части обзора показано, как постепенно угасала петровская президентская коллегияльная система управления, вторая часть посвящена рождению и началу развития **главогосударственной** функции термина «президент». Россияне, читавшие отечественные газеты, полагаю, воспринимали «президентские» сюжеты с любопытством, возможно даже не совсем понимая в самодержавной империи главогосударственный смысл термина «президент». Один из первых отечественных американистов Дмитрий Михайлович Ладыгин (иногда – Лодыгин; даты жизни неизвестны), литератор и переводчик, современник событий в английских

колониях Северной Америки, в книге «Известие в Америке о селениях аглицких...», изданной в 1783 г., именно в газетном контексте отмечает:

«Читатели ведомостей могут признаться, что **лет уже за восемь сплошь повествуется о войне в Америке**. И об Америке есть давно у нас в книгах показание; да не всем читателям ведомостей для справок подручно» [26, с. 7].

Поскольку ключевым словом обзора являлся термин «президент», почти исчезнувший из госаппаратной лексики империи к концу XVIII столетия, полагаю, что приемлемой концовкой к представленному газетному президент-ландшафту века Просвещения будет информация о **главогосударственном** значении термина в первой четверти века девятнадцатого.

Приведу показание декабриста Павла Ивановича Пестеля (1793–1826), данные в ходе следствия по делу восставших. Из ответов П.И. Пестеля следователи узнали, как он и другие декабристы стали республиканцами:

«В конце 1816 года или начале 1817-го я узнал о тайном обществе от **Г-на Новикова** <...>, и им был в оное общество принят»;

«**Намерение общества было введение в Государство конституции**, которой полной написано не было. Многие были предлагаемы, от разных лиц, а именно от Новикова, Ник[иты] Муравьева, я с Сергеем Муравьевым писал одну <...>;

«Суждения и разговоры о сем (о конституции. – *В. И.*) продолжались весь 1817, 1818 и 1819 годы. **Первую мысль о республиканском правлении подал проект Конституции Новикова**»;

«**Все газеты и Политические Сочинения так сильно прославляли возрастание Благоденствия в северных Американских Соединенных Штатах**, приписывая сие Государственному их Устройству, что сие мне казалось ясным доказательством в превосходстве Республиканского Правления. – Новиков говорил мне о своей Республиканской Конституции для России, но я еще спорил тогда в пользу Монархической <...>;

«Отличительная Черта Конституции Новикова заключалась в том, что она была республиканская <...>. <...> **Много было сходства с Американскою**» [7, с. 80, 81, 88, 91, 96, 113].

Михаил Николаевич Новиков (1777–1824), или «Г-н Новиков», о котором говорит Пестель, двоюродный племянник Николая Ивановича Новикова (1744–1818) – известного просветителя и издателя, в том числе «Московских ведомостей», принадлежал к числу первых российских республиканцев.

В заключение приведу фразу «декабриста без декабря» Николая Ивановича Тургенева (1789–1871), от которой, вероятно, должно вести отсчет рождения идеи президентской власти на земле российской¹: «**Le president, – sans phrases**» («президент, без лишних толков»), – фразу, произнесенную им в начале 1820 г. в Петербурге «на квартире Полковника Глинки»², на «собрании Коренной Думы Союза Благоденствия» – будущих декабристов. (Об этой сходке также рассказал Следственной комиссии П.И. Пестель.) Он выступил на этой встрече с докладом о выгодах и невыгодах «как монархического, так и республиканского правлений». После этого состоялись прения и прошло голосование «таким образом, чтобы каждый член говорил, чего он желает: монарха или президента; <...> Каждый при сем объявлял причины своего выбора, а когда дело дошло до Тургенева, тогда он сказал по французски: **le president, – sans phrases**, т.е. *Президент без дальних толков*. В заключение приняли все Единогласно республиканское Правление» [7, с. 101–102]. Присутствовавший на этом собрании секретарь Союза благоденствия С.М. Семенов (1789–1852) в ходе следствия уточнил, что «Пестель доказывал превосходство пред прочими правления Соединенных Штатов Америки» [8, с. 188].

Список литературы

1. Арсеньев К.И. Царствование Екатерины I. – СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1856. – 91, [2] с.
2. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 572 с.
3. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при Императорской Академии наук печатию издан. – СПб., 1731. – 4+788+48 с.
4. Вернадский Г.В. Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв. (Период империи). – М., 1998. – 174 с. – [Печатается по изданию: Прага, 1924. – 157 с. + 5 с. прил.].
5. Вильбуа Ф. Короткие рассказы из жизни Екатерины, русской императрицы, второй жены царя Петра I // Вопросы истории. – 1992. – № 1. – С. 139–155.
6. Воронцов-Дашков А.И. Екатерина Дашкова: Жизнь во власти и в опале / пер. с англ. – М.: Мол. гвардия, 2010. – 333 с.

¹ С 1824 г. был за рубежом и не принимал участия в восстании на Сенатской площади.

² Федор Николаевич Глинка (1786–1880) – офицер, русский поэт, публицист, прозаик; участник декабристских обществ.

7. Восстание декабристов: Материалы Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии, касающиеся государственных преступников. – М.; Л.: Государственное издательство, 1927. – Т. 4. – XI, 486, [2] с.
8. Восстание декабристов: Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии / под ред. акад. М.В. Нечкиной. – М.: Наука, 1984. – Т. 18. – 367, [1] с.
9. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П.В. Долгорукова / пер. с фр. – М., 1997. – 336 с.
10. Герман Э. Царствование Анны Иоанновны. 1730–1740 / пер. с нем. // Русский архив. – 1866. – Вып. 1. – С. 1–38.
11. Геснер И.М. Лексикон латинской / С Геснерова Этимологического лексикона на российский язык переведенной в Имп. Московском университете. – [М.: Унив. тип.], 1767. – 1294 стб.
12. Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV в. – февраль 1917 года): Словарь-справочник. Книга 1. А – Г. – М.: Наука, 1996. – 325 с.
13. Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV в. – февраль 1917 года): Словарь-справочник. Книга 2. Д – К. – М.: Наука, 1999. – 439 с.
14. Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV в. – февраль 1917 года): Словарь-справочник. Книга 3. Л – П. – М.: Наука, 2001. – 442 с.
15. Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV в. – февраль 1917 года): Словарь-справочник. Книга 4. Р – Я. – М.: Наука, 2001. – 471 с.
16. Дашкова Е.Р. Записки. 1743–1810. – Л.: Наука, 1985. – 288 с.
17. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. – 368 с.
18. Жиркова А.А. Российская Академия в доме председателя // Е.Р. Дашкова и Екатерина Великая: Культурное наследие и современность. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2014. – С. 75–87.
19. Захаров В.В. История государства и права России. – М., 2014. – Т. 1. – 448 с.
20. Иванов Р.Ф. Франклин. – М.: Мол. гвардия, 1972. – 255 с.
21. Ишутин В.В. Начальная история института коллегиального президентства: Петровская эпоха. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – 73 с.
22. Ишутин В.В. Термин «президент» в российских газетах XVIII в., словарях и энциклопедиях XVII – первой половины XIX вв. (до «Словаря Углова» 1859 г.) // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы междунар. науч. конференции. – СПб.: Издат. дом С.-Петербурга. гос. ун-та, 2011. – С. 448–450.

23. Ключков М.В. Очерки правительственной деятельности времен Павла I. – Пг.: Сенат. тип., 1916. – [4], IV, 631 с.
24. Костенко А.Ф. Ломоносов М.В. и его научные идеи развития сельского хозяйства // Заочные электронные конференции: [эл. ресурс]. – URL: <http://econf.rae.ru/article/6556>
25. Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. – Рязань, 2003. – 570 с.
26. Ладыгин Дм. Известие в Америке о селениях аглицких, в том числе ныне под названием Соединенных Провинций, выбрано перечнем из новейших в том пространнх сочинителей. – СПб.: [Тип. Мор. кадет. корпуса], 1783. – 60 с.
27. Ланганс Ф. Словарь юридический, или Свод российских узаконений, по азбучному для практического употребления Императорского Московского Университета в юридическом факультете. – Москва: В Университетской Типографии у Н. Новикова, 1788. – 210 с.
28. Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. – М.: Наука, 1978. – 143 с.
29. Лопатухина И.А. К.Г. Разумовский – президент Санкт-Петербургской Академии наук // Е.Р. Дашкова и русская культура: от эпохи Просвещения к современности. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2014. – С. 71–80.
30. Лукичев П.М. Императорское Вольное экономическое общество как первая общественная организация России // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4. – С. 100–106.
31. Морозова Т.Ю. Организация сбора и обработки оригинальной информации в русских газетах XVIII в.: На примере издания «Санктпетбургских ведомостей» // Россия в XVIII столетии. – М., 2002. – Вып. 1. – С. 24–37.
32. Нордстет И. Российский, с немецким и французским переводами словарь, Сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом. – В СанктПетербурге: Иждивением типографщика и книгопродавца И.К. Шнора, 1780–1782. – СПб., 1782. – Ч. 2. – [2], 435–886 с.
33. Носова Н.П. Государственные институты России в IX–XX вв.: (Опыт истории государственного управления). – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2010. – 413 с.
34. Описание земель Северной Америки и тамошних природных жителей / переведено с немецкого на российской язык А. Р[азумовым]. – СПб., 1765. – 420 с.
35. Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России (1765–1917): историко-экономический очерк. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 196 с.
36. Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия. – М., 1994. – Т. 1. – 688 с.
37. Павленко Н.И. Екатерина I. – М.: Проспект, 2017. – 320 с.
38. Павленко Н.И. Екатерина Великая. – Изд. 4-е. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 493 с.
39. Павленко Н.И. Петр I. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 426 с.
40. Павленко Н.И. Страсти у трона. – М.: Проспект, 2018. – 334 с.
41. Писаренко К.А. Елизавета Петровна. – М.: Вече, 2013. – 317 с.
42. Писаренко К.А. Тайны дворцовых переворотов. – М.: Вече, 2017. – 432 с.
43. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. – М.: РОССПЭН, 2007. – 742 с.

44. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. 6. – 817 с.
45. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. 7. – 933 с.
46. Россия и США: становление отношений: 1765–1815: [Сб. документов] / М-во иностр. дел СССР и др., Гос. Департамент США и др.; сост.: Н.Н. Башкина (СССР).., Дж. Х. Браун (США) и др.; редкол.: С.Л. Тихвинский (СССР).., Д.Ф. Траск (США) и др. – М.: Наука, 1980. – 752 с.
47. Сахаров А.Н. Александр I. – М.: Наука, 1998. – 285 с.
48. Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Конституционные проекты в России: XVIII – начало XX в. – М.: Институт российской истории РАН, 2000. – С. 9–78.
49. Сватиков С.Г. Общественное движение в России (1700–1895). – Ростов-на-Дону, 1905. – 204, 198, VI с.
50. Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – Т. 9. – 508 с.
51. Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – Т. 11. – 521 с.
52. Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – Т. 12. – 496 с.
53. Словарь Академии Российской. – СПб.: Императорская академия наук, 1793. – Ч. 4. – 639 с.
54. Словарь русского языка XVIII века. – Л.: Наука, 1989. – Вып. 5. – 255 с.
55. Словарь русского языка XVIII века. – СПб.: Наука, 2000. – Вып. 11. – 261 с.
56. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1993. – Т. 17–18. – 671 с.
57. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1994. – Т. 25–26. – 621 с.
58. Углов В.Н. Объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке. – СПб., 1859. – IV, 214 с.
59. Худякова Т.А. Бенджамин Франклин в оценках его современников из России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. – 2009. – Вып. 2. – С. 238–243.
60. Целларий К. Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санктпетербургской гимназии. – СПб., 1746. – При Имп. Акад. наук, [1747]. – [2], 404, 154 с.
61. Чеботарев А.М. Значение газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в информационно-просветительской деятельности XVIII века в России // Науч. тр. Московского гуманитарного университета. – М., 2007. – Вып. 3 (78). – С. 141–149.
62. Черепов В.П. Императорское Вольное Экономическое Общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. – Л.: ЛО ВА НПО, 1991. – 55 с.
63. Яремич С. Основание Академии художеств. Президентство И.В. Шувалова // Русская академическая школа в XVIII в. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. издательство, 1934. – 207 с.

В.В. ИШУТИН

**ИЗ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА:
ТЕРМИН «ПРЕЗИДЕНТ» В ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ГАЗЕТАХ РОССИИ
(1725 – нач. 1800-х годов)**

Аналитический обзор

Оформление обложки И.А. Михеев
Техническое редактирование
и компьютерная верстка К.Л. Синякова
Корректор А.В. Маньковский

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 12 / I – 2021 г.
Формат 60x84/16 Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 3,5 Уч.-изд. л. 4,18
Тираж 300 (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ № 122

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7(499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»,
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У